

Сборник докладов совместного круглого стола участников проектов
«Письменные исторические источники Кореи» и «Открытие» Китая,
Японии и Кореи Западными державами в XIX веке»
10 июня 2023 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

Чумаченко Диана	
Отличительные особенности нарративов Самгук Саги и Самгук Юса	1
Кожина Анастасия	
Конфуцианские нарративы Нанчжун ильги	7
Исаева Варвара	
Королева Мин в Силлоках Кочжона	14
Бурцева Ольга	
Трансформация нарративов американских СМИ в отношении корейцев, 1910-1920.....	19
Оганесян Александра	
Критика положения женщин на Корейском полуострове в советских газетах, 1920-1930	32
Билецкая Ульяна	
Трансформация политики США по отношению к тайпинскому восстанию	37
Kun Alisa	
Was gunboat diplomacy a key of Western success in opening Asia?	48
Chiang Hsun Hung	
Argument between coastal defense and border defense in late Qing Dynasty.....	56
Панасюк Дмитрий	
Французские военные миссии в Японии и их влияние на модернизацию Японии в XIX веке.....	63
Луценко Века	
Внешние и внутренние ограничения нейтрализации Кореи на рубеже XIX - XX вв.....	73

Чумаченко Диана,
Бакалавриат, ОП Востоковедение,
2 курс

Отличительные особенности нарративов Самгук Саги и Самгук Юса

Самгук Саги и Самгук Юса - два главных и основных источника, в которых речь идет об истории эпохи Трёх Государств на Корейском полуострове. Однако ни один из них не был написан непосредственно в то время. Самгук Саги было написано в XII веке, а Самгук Юса веком позже. В соответствии с этим можно предположить, что оба автора использовали для составления источников оставшиеся китайские труды, записи буддийских монахов и прочие литературные труды той эпохи. Тем не менее нарративы в обоих исторических источниках имеют ряд различий в трактовках, описании конкретного персонажа или конкретного события. В своей работе я исследую особенности нарративов каждого из источников и попытаюсь разобраться в причинах столь разной трактовки событий. Здесь могу выдвинуть гипотезу о том, что произведения были написаны с разной целью и по разным причинам.

Начнем с исторических источников, которые использовались при создании Самгук Саги и Самгук Юса. Если анализировать ссылки, оставленные авторами на цитируемые ими другие источники и фрагменты, то можно обнаружить, что лишь несколько источников будут совпадать. Все эти источники - летописи различных китайских династий. Среди них можно выделить Позднюю Хань, Раннюю и Позднюю Тан. В остальном Ким Бусик, автор Самгук Саги, и монах Ирён, автор Самгук Юса, использовали абсолютно разные источники для написания своих трудов. Тут стоит отметить, что положение в обществе каждого из авторов

отразилось в выборе исторических источников при составлении Самгук Саги и Самгук Юса. Ким Бусик по большей части обращался к летописям китайских династий, работам государственных деятелей и сановников (таких как Ким Дэмун и Чхве Чхивон). Монах Ирён же по большей части обращается к буддистским сутрам, запискам монастырей, биографиям монахов и, классической китайской литературе. Стоит отметить, что среди источников, использованных Ирёном для написания Самгук Юса, отмечена также и Самгук Саги. Но в то же время взятые фрагменты из Самгук Саги имеют заметное расхождение в стиле повествования и в том, как преподнесена информация.

Рассмотрим стили повествования на примере мифа об основателе государства Силла, Хёккосе. Для сравнения используемой лексики и фраз, фрагменты об этом герое из Самгук Саги и Самгук Юса были помещены в специальное приложение для анализа корпусов текстов. Если взглянуть на самые частотные слова во фрагменте о Хёккосе в Самгук Саги, то это будут слова “год” и “месяц”. Причина в том, что Ким Бусик в своих записях обращает внимание на даты, поэтому форма записи выглядит следующим образом: *“В семнадцатом году (41 г. до н. э.) - Ван в сопровождении супруги разъезжал по шести округам, побуждая [население] к занятию полеводством и шелководством, чтобы полностью воспользоваться плодами земли”*. Стоит отметить, что очень часто упоминается солнечное затмение, звезды, кометы. Точного ответа на вопрос, почему Ким Бусик уделяет столько внимания этим астрономическим явлениям, найти не удалось, но можно предположить, что в этом был некий символизм или же автору была интересна данная тема.

Что до Самгук Юса, если проанализировать аналогичный фрагмент, самыми часто встречающимися словами будут “часть”, “старейшина”, “посёлок\деревня”. Ирён, в отличие от Ким Бусика, уделяет внимание деталям, преподносит историю полной картиной, рассказывая, например,

как и где было найдено яйцо, из которого появился Хёккосе. В Самгук Юса уделено внимание не только тому, как появился основатель Силла, но и тому, как представители племен, вошедших в Саро (Силла) получили фамилии, какие рода существовали в государстве, таким образом добавляя исторический контекст событиям, зафиксированным в Самгук Саги.

В обоих источниках так или иначе прослеживается отношение авторов к ряду исторических личностей. Особенно хорошо это видно на героях, которые были, так сказать, протагонистами истории Кореи. Например, можно говорить об отличии нарративов о Кунъе и Кёнхвоне. Будучи основателями Позднего Когурё (Ху Когурё) и Позднего Пэкче (Ху Пэкче), они считаются “злодеями”, чьи поступки стали предпосылками к развалу объединенного государства Силла. По этой причине нарративы и позиционирование героев в Самгук Саги и Самгук Юса отличается. В первую очередь стоит отметить то, что в Самгук Саги опущены все мифы, связанные с этими персонажами: о них либо сказано вскользь, либо они не упомянуты вовсе. Наличие легенды рождения как правило являлось частью объяснения легитимности каждого правителя, соответственно, их отсутствие в Самгук Саги, может создать впечатление, что Ким Бусик, чьи корни уходят в государство Силла, будто не признает Кунъе и Кёнхвона. Вдобавок в формулировках также прослеживается желание максимально осудить их действия.

В Самгук Юса события представлены не столь резко, поэтому может создаваться впечатление, что в отношении Кунъе и Кёнхвона, Ирён был объективнее Ким Бусика. В Самгук Саги опускается достаточно много деталей, таких как письма, и другие действия двух персоналий, помимо их завоевательной активности. Чтобы понять, насколько отличается отношение к этим героям в обоих источниках, приведу в качестве примера конец истории Кёнхвона. В Самгук Юса про него написано следующее: “*Он счёл] тяжёлое [положе- ние] государства удачей [и], нарушив [мир],*

напал [на] столичный город, [где] жестоко расправился [с] правителем [и] подданными —словно [с] птицами [или] зверями. Поистине, [это было] величайшим злодейством, [совершившимся когда-либо в] целом мире.” В Самгук Саги же все несколько иначе: “Захватив столицу, [он] жестоко убил государя и сановников, словно выловленных птиц или выпалываемую траву (т.е. никого не пощадил). Поистине он был исчадием зла и величайшим злодеем в Поднебесной”.

Во фрагменте из Самгук Юса трактовка будто имеет более смягченный контекст, акцентируя внимание читателя на том, что герой стал "злодействовать", видя, что государство находится в плохом положении, а не просто начал отделяться со своими сторонниками от Силла. Фрагмент Самгук Саги не пытается рационализировать действия Кёнхвона. На самом деле представленный фрагмент в Самгук Саги помечен как размышления Ким Бусика. В подобном стиле написана вся история Кёнхвона в Самгук Саги, поэтому мы можем увидеть негативное отношение автора к описываемому персонажу.

Стоит сказать о том, что Самгук Саги и Самгук Юса имеют разную направленность. Самгук Саги имеет более историческую направленность, Ким Бусик заостряет внимание на правителях (ванах), их правлении, военных походах. При этом заметно, что исторические события обозреваются с позиций объединённого государства Силла. Причина кроется в самом авторе Самгук Саги: семья Ким Бусика была выходцами из Силла. Поэтому в составляя Самгук Саги он стремился обозначить непрерывное существование централизованной монархии во главе с династией, правившей сначала в Силла, а затем — в Корё. Поэтому время феодальной раздробленности, наступившей в поздний период существования государства Силла, рассматривалось как противоестественное явление. Причина также и в том, что Ким Бусик был

сторонником конфуцианства, философской концепции, в рамках которой роль государства первостепенна.

Как уже было упомянуто ранее, при создании Самгук Юса, Ирён в качестве источников использовал сутры, монастырские записи, художественную литературу и биографии монахов. Поэтому, в отличие от работы Ким Бусика, в его работе очень много внимания уделено быту, религии, мифам и легендам.

Ну и последнее, что стоит упомянуть, это исторический контекст, когда были написаны оба произведения, поскольку на различие нарративов повлияли не только личности авторов, но и контекст, в котором они создавали свои произведения. Ким Бусик был главой конфуцианской группы служилого столичного чиновничества, которые боролись против сепаратистских движений (самым известным является восстание Мёчхона: мятеж против центрального правительства Корё и призыв к переносу столицы, подавлением которого Ким Бусик занимался лично). Таким образом, написанное им Самгук Саги является неким показателем того, что стабильная централизованная власть была всегда и что она крепка. Но в то же время, может создаться впечатление, что Самгук Саги – это история, написанная победителями. С учетом того, что многие факты были дополнены комментариями Ким Бусика, Самгук Саги можно назвать субъективной трактовкой корейской истории.

Ирён для себя ставил, судя по всему, другую задачу. Период создания Самгук Юса пришелся на монгольские нашествия и последующее установление вассалитета от империи Юань. В различных источниках упоминается тот факт, что именно во время этого периода у корейцев начинает формироваться идея единого этноса и единого народа. Во время нелегкого для Корё периода было важно не терять свою идентичность. Поэтому, можно предположить, что создание такого документа как Самгук Юса было попыткой напомнить о предках и о истории своей страны,

акцентируя внимание на благоволении Неба и религиозных ценностях. Стоит отметить, что Ирён также оставил свои заметки в Самгук Юса, но они зачастую касались несостыковок событий или дат в различных источниках, которыми пользовался монах.

Самгук Саги и Самгук Юса - два главных исторических источника об эпохе Трёх государств. В силу различных исторических контекстов и различных религиозных и политических взглядов их авторов, ряд нарративов имеют заметные отличия, которые проявляются либо в трактовке конкретных событий, либо в отношении авторов к описываемым персонажам, либо в том, на чем заостряют внимание Ким Бусик и монах Ирён. Часть информации в обоих источниках кажется субъективной, однако, при изучении двух источников одновременно, есть возможность получить наиболее четкую и правдивую картину эпохи Трёх государств.

Кожина Анастасия,
Бакалавриат, ОП Востоковедение,
2 курс

Конфуцианские нарративы Нанчжун ильги

Ли Сунсин - очень важная фигура в истории Кореи. Именно ему страна обязана победой в Имджинской войне (1592-1598 гг.). В корейской истории есть разные герои, но не будет преувеличением сказать, что Ли Сунсин - один из наиболее выдающихся корейских военных деятелей. Ведь именно он сконструировал корабли-кобуксоны, с помощью которых было легко таранить и топить корабли противника.

Однако помимо того, что Ли Сунсин был отличным военачальником, известно, что он очень преданно следовал идеям конфуцианства. В этом докладе был проанализирован “Военный дневник” (*난중일기* (Нанчжун ильги)), который Ли Сунсин вел в период Имджинской войны. На примере записей в этом дневнике можно понять, как воспринимались конфуцианские идеи обществом Чосона конца XVI века и как воспринимал их лично флотоводец. Выяснилось, что были заметные различия в его отношении и отношении окружающих к конфуцианству, о чем пойдет речь в дальнейшем.

В эпоху Чосона основными идеями неоконфуцианства, которое адаптировалось под корейское общество, но не отказывалось от своих китайских истоков, были преданность, сыновья почтительность, доброжелательность и доверие. На основе этих принципов строилось все общество: иерархичность не могла нарушаться ни при каком условии. Но, если присмотреться внимательнее, как и в любой другой структуре, здесь

существуют недостатки. Точно также, как не любой буддийский монах действительно хочет посвящать себя жизни в храме, не каждый конфуцианец стремится четко следовать заветам Конфуция. Неоконфуцианство, поскольку представляло собой не только идеологию, но и формирующую основу для строения госаппарата, прошло через определенную трансформацию. Так, некоторые идеи (такие как сыновья почтительность) оставались неизменными, тогда как о служении государству (преданности) мнение менялось: существовало убеждение, что если государь плохо управляет страной, то такому правителю служить не надо. Поэтому частым явлением стал уход со службы и из города на природу.

По такой логике можно предположить, что у власти не должно было оставаться людей безответственных и готовых предать государя. Но, если обращаться к тексту дневника Ли Сунсина, можно убедиться в обратном - флотоводец на протяжении всех своих записей упоминает разные эпизоды, где люди, занимающие высокие посты, показывали себя не в лучшем свете: позволяли пьянство, допускали провалы военных действий, распускали слухи.

Например, в записи от 16-го дня 1-го месяца 1592 года военачальник рассказывает об офицерах, которые позволили себе не заниматься ремонтом военных кораблей, а в записи о 10-ом дне 2-го месяца говорит о том, что переводчики распускали слухи и допустили то, что в Китае стали подозревать корейцев в сотрудничестве с японцами. Ли Сунсин пишет, что от отвращения не может найти слов. Подобные эпизоды показывают, насколько требователен флотоводец был к окружающим, а также то, как сильно он ценил честность и ответственность своих соотечественников.

Сам Ли Сунсин, судя по его записям, к своей службе относился очень ответственно: часто он пишет о том, как многим ему приходится

жертвовать, но утверждает, что для него самое главное, чтобы страна была в порядке. Подобная преданность государству отчасти даже мешала соблюдению другого пункта конфуцианской идеологии, но об этом будет сказано чуть ниже.

Говоря о преданности Ли Сунсина государству нельзя не упомянуть его обязательность в выполнении ритуалов: на большинство записей сохранившихся месяцев приходится минимум по одному упоминанию совершения того или иного ритуала. Он педантично фиксирует дни государственных поминальных церемоний - и в связи с этим не забывает уточнить: “поэтому с бумагами не работал.”

Ритуал с точки зрения конфуцианства был способом поддержания исторической памяти с целью сохранения государственного единства. Совершение ритуала также было призвано способствовать достижению социальной гармонии. Поэтому считалось, что, совершая ритуал, человек принимает участие в коллективных действиях ради установления взаимопонимания.

Также Ли Сунсин обязательно регулярно отмечает, что “на рассвете совершил церемонию обращения ко двору государя”. Он считает необходимым упомянуть в своих дневниковых записях, что при его встречах с офицерами, чиновниками они приветствовали друг друга поклонами.

Непременными также являются упоминания о праздниках, например, такие как день “хождения по зелени”, день “холодной пищи”, праздник окончания весны, “день пробуждения насекомых”.

“День пробуждения насекомых” был тесно связан с военной жизнью и военными традициями. В этот день было принято совершать церемонию чествования, о проведении которой и сообщает Ли Сунсин четвертого дня

второго месяца (Глава 2, 1593 год): *“Сегодня день пробуждения насекомых, совершил церемонию военной присяги”*. Этот государственный обряд был призван символизировать “лояльность вооруженных сил верховной власти”. Этот ритуал также проводился осенью в день начала сезона Санган (23-24 числа 10-го месяца), а также перед выступлением в поход.

Среди всех регулярно воспроизводящихся церемоний чаще всего встречается упоминание о стрельбе из лука. При любой возможности Ли Сунсин или стреляет сам, или стреляет в обществе сослуживцев, также проводит стрельбы для подчиненных. И дело здесь не в том, что они лишь упражняются в меткости стрельбы. Парадная стрельба из лука - одно из “шести искусств” конфуцианской культуры. Принципиальное значение стрельбы из лука заключалось в стремлении подчеркнуть законные взаимоотношения сюзерена и вассалов и вообще старших и младших по положению и возрасту. Вероятно, такие частые занятия стрельбой соответствовали представлениям Ли Сунсина о том, как следует проводить свободное время образованным людям, нацеленным на результат в своей службе.

Помимо преданности Ли Сунсин не отступает от конфуцианских идеалов и в делах семейных: очень много пунктов сохранившихся записей посвящены семье, в частности сыновьям, племянникам, которых он воспитывал после смерти братьев, и матери. Выйдя из тюрьмы в 4-ом месяце 1597 года Ли Сунсин узнал, что скончался его дядя, что вызвало у него глубокую печаль. Он подробно описывает свои переживания.

Говоря о почтительности родственникам, следует отдельно отметить отношение Ли Сунсина к семейным дням поминовения и похоронным обрядам. В 15-ый день 11-го месяца (Глава 2, 1593 год) флотоводец записывает: *“Сегодня день поминовения батюшки, никуда не выходил, сидел в комнате в одиночестве.”* В 15-ый день 11-го месяца год спустя он пишет:

“Сегодня день поминовения батюшки, с бумагами не работал.” Еще через год упоминание дня поминовения батюшки уже не встречается, но и работой Ли Сунсин загружен не был. Записи 1596 года в большинстве своем отсутствуют, поскольку с 11-го дня 10-го месяца этого года по 1-ый день 4-го месяца 1597 года Ли Сунсин был в тюрьме.

Таким образом, мы видим, что отношение Ли Сунсина ко дню поминовения отца такое же, как к дням поминовения правителей государства. В конфуцианстве было принято чтить память своих предков. В то же время государство воспринималось как большая семья, в которой в роли отца выступал правитель. Поэтому особое значение придавалось предкам правителя, ибо они воспринимались как праотцы всего народа.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что после освобождения из тюрьмы флотоводец стремился попасть в место в горах, где *“покоится прах предков”*, соблюдая ритуал (*“сотрясаясь от рыданий”*) поклониться могилам. *“Затем посетил родовую молельню в доме матушкиной семьи”*.

Тут он узнал о кончине дядюшки, по случаю которой *“собрал поминальный стол и надел траур”*. (с.238) Эти события совпали с еще более трагичными в жизни флотоводца. В эти же дни он узнает, что его матушка при смерти. При кончине матушки Ли Сунсин не присутствовал: не успел добраться до корабля, на котором она умерла. *“Выбежал из дома, рыдал, бил себя в грудь и прыгал на месте”*. В дальнейшем военачальник с искренней благодарностью отмечает участие окружающих в его горе.

Матушка для Ли Сунсина была очень важным человеком: по прочтении складывается ощущение, что она в записях упоминается чаще всего. Даже когда стиль повествования после выхода из тюрьмы меняется, от записей о семье флотоводец не отказывается и искренне записывает свои переживания по поводу ее самочувствия. Это говорит о том, насколько сильно Ли Сунсин чувствует свою ответственность как сына. Но несмотря

на эту ответственность у него не было возможности остаться на похороны матери. Дело в том, что подходящее место для погребения в горах должен был выбирать специальный гадатель (пхунсу) и до похорон могло пройти много времени. Он должен был исследовать местность и определить, соответствует ли форма горы, горных вершин, водные стоки дню рождения и годам умершего. Таким образом, выбор места для могилы - занятие хлопотное и долгое. Обязанности флотоводца заставляли Ли Сунсина отправиться к месту службы, так и не дождавшись похорон.

Но это были ещё не все проблемы, которые возникли у Ли Сунсина в связи с тем, что долг почтительного сына вошел в противоречие с обязанностями верного подданного. Траур по родителю требовал отказа от мясной пищи, поэтому флотоводец соблюдал пост. Он и так был слаб здоровьем, а отказ от мяса ослаблял организм и это вызывало беспокойность вышестоящих людей, что он не сможет выполнять свои воинские обязанности. Поэтому ему был доставлен высочайший указ, в котором предписывалось есть мясо, а вместе с этим повелением были присланы мясные закуски. Ли Сунсин сообщает, что *“от этого на душе ещё прибавилось печали и горечи”*. Ведь его стремления быть добродетельным в следовании нерушимым правилам было названо отсутствием гибкости, нарушением единства в военном лагере и твердолобостью. Наверное, человек, который так ревностно относился к своим конфуцианским обязанностям, испытывал давление обстоятельств и душевные терзания от невозможности сочетать свои обязанности почтительного сына и верного подданного.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что Ли Сунсин очень стремился следовать конфуцианской морали, стремясь добиться успехов для своей страны и сохранить сыновью почтительность. Иногда ему могли мешать обстоятельства, иногда ему мешало окружение,

которое, несмотря на такую же приверженность неоконфуцианству, часто создавало лишь видимость следования конфуцианской мысли. Я считаю, что, несмотря на все сложности, Ли Сунсин, обладая всеми морально-этическими качествами достойного государственного мужа, смог сохранить преданность и своей стране, и своей семье.

Исаева Варвара

Бакалавриат, ОП Востоковедение,
3 курс

Королева Мин в Силлоках Кочжона

Королева Мин является одной из основных исторических фигур времени правления вана Кочжона. Её действия и образ активно изучаются историками, однако общего мнения о роли королевы Мин в корейской истории всё ещё не сформировано. Поэтому автор статьи считает важным продолжать работать над этой темой. В данной статье будет рассмотрено, какое отношение к королеве Мин можно проследить в Силлоках вана Кочжона (고종실록) и какой образ королевы складывается на основании, зафиксированных в этих Силлоках.

«Чосон ванджо силлок» или анналы династии Чосон – это годовые записи о жизни ванов правящей династии, но кроме информации о самих правителях в Силлоках, разумеется, содержится информация про приближённых двора и правящей семье.

Первое упоминание о королеве Мин приводится в записи от 13 декабря 1863 года¹ (первый год правления вана Кочжона). В ней содержится краткое жизнеописание королевы Мин. Важно отметить, что первая запись датируется именно 1863 годом, хотя свадьба королевы Мин и правителя Кочжона состоялась только в 1866 году. Такое раннее упоминание объясняется тем, что Силлоки составлялись уже после правления Кочжона, поэтому фигура королевы Мин уже была известна автору-составителю хроники. В жизнеописании отмечено, что королева родилась 25 сентября 1851 года, в 1866 году (третий год правления вана Кочжона) стала королевой и умерла в возрасте 45 лет в 1895 году. В Силлоке

¹ 《고종실록》 총서 // 조선왕조실록 URL: https://sillok.history.go.kr/id/kza_10012013_002 (дата обращения: 11.06.2023).

указана дата смерти королевы, как 20 августа 1895 года, хотя общеизвестным фактом является то, что королева была убита 8 октября. Это связано с тем, что в Силлоках даты указываются по лунному календарю. Также в жизнеописании королевы Мин сказано, что в 1897 году ей был присвоен титул императрицы.

В записи 22 марта 1866 года² королеву описывают как человека с «доброжелательным и добродетельным характером» (어질고 덕 있는 품성). Также говорится о многих положительных качествах клана Мин, которые передались королеве и сделали её верной и честной (대대로 충성스럽고 곧은 명문). Автор Силлока пишет о том, что королева получила домашнее образование (훌륭한 가정교육을 받다) и с ранних лет постигла добродетель без помощи книг (책의 도움을 받지 않고도 좋은 명성을 일찌감치 드러냈다). Здесь возникает небольшое противоречие. Всё-таки королева была хорошо образованна или постигла мудрость без помощи книг? Не остаётся без внимания и внешность королевы, она не описывается подробно, но, тем не менее, в Силлок отмечено, что *«её красивая внешность соответствовала достоинствам, которыми должна обладать королева»* (아름다운 자태는 왕비로서 갖추어야 할 덕에 맞았다). Что также является интересным фактом, так как люди, видевшие королеву вживую, отмечали, что особой красотой она не блещет. Автор Силлока упоминает о том, что *«как королева, она обладает всеми великими достоинствами, поэтому потомки обязательно будут процветать»* (왕비로서 훌륭한 덕을 다 갖추고 있으니 좋은 자손들이 틀림없이 번성하리라). Вся запись свидетельствует о почтительном и в целом положительном отношении к королеве. Не приводя никаких конкретных примеров (скорее всего из-за их отсутствия) автор Силлока выделяет в характере королевы только положительные черты и говорит о том, что благодаря ей будут процветать потомки.

² 인정전에서 진하를 받고 사령을 반포하다 // 조선왕조실록 URL: https://sillok.history.go.kr/id/kza_10303022_002 (дата обращения: 11.06.2023).

Далее в Силлоках описывается множество ритуалов, в которых принимала участие королева, а также встречи с другими членами королевской семьи. В других ситуациях упоминания о ней встречаются крайне редко. 13 февраля 1873 года присутствует запись³ о том, что королева родила девочку, но дальше о состоянии королевы и ребёнка не упоминается. О рождении наследного принца в связи с королевой в силлоках упоминаний нет, но есть слова, говорящие о желании вана и всего корейского народа, чтобы следующим ребёнком королевы был сын. В следующем Силлоке с участием королевы уже упоминается родившийся наследный принц (대왕대비, 왕대비, 대비, 왕비, 세자도 함께 이어하였다).⁴ 대왕대비 (тэвантэби) является матерью предыдущего вана, 왕대비 (вантэби) – жена (королева) предыдущего вана, 대비 (тэби) – мать действующего вана и 왕비 (ванби) – действующая королева. В этом Силлоке говорится о том, что мать предыдущего вана, жена предыдущего вана, мать действующего вана, королева и наследный принц (которому на тот момент было около двух месяцев) встретились. То, что в Силлоках не упоминается рождение наследного принца в связи с королевой (как упоминалось рождение принцессы), говорит о том, что скорее всего рождение сына ассоциировалось больше с самим ваном Кочжоном и подчёркивалась важность ребёнка для государства и правителя, а не для матери.

Далее автор статьи рассматривал 1882 и 1884 годы, так как именно в эти периоды происходили события революционного толка, оказавшие значительное влияние на жизнь семьи вана Кочжона. Именно в эти периоды на королеву Мин совершались покушения. Однако, об этом в Силлоках написано крайне мало. В 1882 году указано лишь то, что королева вернулась во дворец⁵. Причины того, почему она покидала дворец не раскрывались. Хотя из истории Кореи нам

³ 공주가 출생하다 // 조선왕조실록 URL: https://sillok.history.go.kr/id/kza_11002013_001 (дата обращения: 11.06.2023).

⁴ 경복궁에 이어하다 // 조선왕조실록 URL: https://sillok.history.go.kr/id/kza_11205027_002 (дата обращения: 11.06.2023).

⁵ 하례를 받고 사면을 반포하다 // 조선왕조실록 URL: https://sillok.history.go.kr/id/kza_11908007_001 (дата обращения: 11.06.2023).

известно, что королева покидала дворец, спасаясь от сеульского восстания военных. Упоминания о королеве Мин в связи с переворотом 1884 года отсутствуют полностью. Также, как не говорится и о смерти королевы в 1895 году.

Следующая запись, которая привлекла внимание автора статьи, датируется уже 12 августа 1897 года⁶. В этот год королева посмертно получила титул императрицы. В этом Силлоке автор высказывает своё негодование, что не предпринимается никаких действий для того, чтобы найти виновников смерти королевы. Это звучит немного неправдоподобно, если учитывать тот факт, что до этого о гибели королевы не было написано ни слова, странно делать вывод, что автор был сильно опечален смертью королевы. Почему призывы к мести за королеву начинают звучать в Силлоках именно в тот год, когда была провозглашена Корейская Империя, а до этого (с момента убийства в 1895 году до 1897 года) никаких упоминаний о королеве и её смерти нет? Возможно, это связано как раз с провозглашением Империи, когда королеву посмертно сделали императрицей и соответственно её статус повысился. Также, посмертное признание королевы Мин – императрицей продемонстрировало ее важность для правителя Кочжона, что может в какой-то степени объяснить появление в Силлоках такого высказывания о неизбежном отмщении за ее смерть. Понимая важность королевы для императора, автор Силлока пытается подчеркнуть это и в своих хрониках. Так как Силлоки писались уже после смерти Кочжона и, соответственно, об отношении Кочжона к королеве автор мог знать заранее.

Также существует теория о том, что Силлоки редактировались японцами в период оккупации Кореи. Это может объяснить отсутствие информации об убийстве королевы, однако не объясняет отношение к ней в Силлоках, потому что это отношение явно положительное, тогда как японцы относились к королеве скорее отрицательно.

⁶ 최기석 등이 역적을 처벌할 것을 주장하는 상소를 올리다 // 조선왕조실록 URL: https://sillok.history.go.kr/id/kza_13408012_005 (дата обращения: 11.06.2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что королева в Силлоках Кочжона описывается, как порядочная и добродетельная конфуцианская женщина, но именно как женщина. Её главной ролью является продолжение рода, а не участие в политических делах государства. Этим можно объяснить тот факт, что кроме встреч с семьёй и участия в ритуалах о деятельности королевы сказано крайне мало. Это показывает, что королеве не передают большей роли, чем продолжательнице рода, нет даже скорбных высказываний о её смерти, что ещё раз подчёркивает тот факт, что королева не играла первостепенной роли в Силлоках и не была в приоритете у их автора.

Бурцева Ольга
Бакалавриат, ОП Востоковедение,
3 курс

Трансформация нарративов американских СМИ в отношении корейцев, 1910-1920

СМИ всегда обладали властью: они вершили судьбы, рисуя в глазах рядовых граждан «правильные» образы и мнение обо всем. В том числе и об оккупации Корейского полуострова в 1910 году. Темы публикаций и настрой авторов (а следовательно, и читателей) были особенно переменчивы в начале колониального правления, когда мнение о присоединении лишь стало формироваться.

Эти нарративы в отношении Корейского полуострова, с одной стороны, должны были отражать темы, наиболее интересные обществу; с другой, их целью было не просто развлечь американскую публику, но и создать у жителей Соединенных Штатов определенное представление о корейской земле, ее жителях и оккупантах. Беря это во внимание, можно выделить несколько периодов в нарративах американских газет о новоприсоединенных территориях Японской Империи на материке.

Весь 1910 год американских граждан в-первую очередь волновало, какие последствия повлечет за собой аннексия Корейского полуострова для мирового сообщества. Еще в начале лета (до подписания договора о присоединении) СМИ ждали официального подтверждения Японии⁷. Ни о каком сопротивлении или публичном неодобрении действий японцев не

⁷ *The Brunswick news. [volume]* (Brunswick, Ga.), 20 Aug. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn90052143/1910-08-20/ed-1/seq-8/>>

могло быть и речи. Лишь вскользь упоминая усиление цензуры⁸ и военного контроля на полуострове, американские СМИ были сосредоточены на будущем статусе договоров, заключенных между мировыми державами (как США, Великобритания и др.) и Империей Чосон.

В целом, можно отметить позитивный настрой тогдашних публикаций в этом отношении: ожидалось, что соглашения и некоторые привилегии для иностранцев (как право экстерриториальности) не утратят своей силы⁹. Еще 25 августа 1910 года газета «The Bridgeport evening farmer» утверждала, что государства, имеющие представительство в Токио, давно дали преждевременное согласие на аннексию, получив заверения в неизменности своих прав в отношении Корейского полуострова¹⁰.

Менее позитивные догадки тоже были. Но даже худшие из них в последствии оказались лучше реальности. Так, газета «New-York tribune» настаивала на том, что экстерриториальность будет нуждаться в дополнительном согласовании, так как в Японской Империи она была отменена, и, если Корея станет ее частью, могут возникнуть трудности¹¹.

В то же время о самой Корее, казалось, мало кто вообще помнил, и оккупация виделась чем-то естественным: в статье с громким названием «The end of Corea»¹² авторы отмечали, что аннексия давно ожидалась и «Японии было бы сделать это уместнее всего». В газетах сообщалось, что восстаний среди местного населения не ожидается, а если они возникнут, японские солдаты готовы подавить народные волнения «железной рукой»

⁸ *New-York tribune. [volume]* (New York [N.Y.]), 20 Aug. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1910-08-20/ed-1/seq-4/>>

⁹ Там же.

¹⁰ *The Bridgeport evening farmer. [volume]* (Bridgeport, Conn.), 25 Aug. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84022472/1910-08-25/ed-1/seq-3/>>

¹¹ *New-York tribune. [volume]* (New York [N.Y.]), 22 Aug. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1910-08-22/ed-1/seq-3/>>

¹² Изначально название «Корея» по-английски записывалось как «Corea»; при упоминании названия статьи и при дальнейших цитированиях сохранен оригинальный текст.

(цит. «*Japanese soldiers are in control in the little kingdom and are prepared to put down rebellion with an iron hand*»)¹³.

Уже в декабре 1910 года в рамках все того же нарратива о статусе иностранцев в Корейском генерал-губернаторстве произошли перемены. СМИ США были шокированы поведением Японии: та нарушала свои «торжественные обещания» (цит. «*Solemn Pledges Broken*»), и отменяла все привилегии для иностранцев на корейском полуострове.¹⁴ Именно такие действия японцев стали причиной появления в американских СМИ нового нарратива о не до конца добровольном включении Кореи в состав Японской Империи.

Пример такого изменения – публикации об императорском доме Ли. До осени 1910 года статьи на эту тему касались только вопроса статуса императорской семьи: им обещали даровать титул принцев и принцесс Японской Империи, а сам правитель, по сообщениям газет, был осведомлен и добровольно подписал бы переход Кореи под Японский контроль (цит. «*there no longer can be any doubt that the Corean Emperor has agreed to sign a convention by which, in view of the untenable conditions pertaining, he and his government and people consent to the absolute control of Corea by the Emperor and government of Japan*»)¹⁵. Однако уже в декабре 1910 года о нем говорили как о находившемся в неведении, а в прессе была информация и о его отказе подписывать договор.¹⁶

¹³ *The Bridgeport evening farmer. [volume]* (Bridgeport, Conn.), 25 Aug. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84022472/1910-08-25/ed-1/seq-3/>>

¹⁴ *Deseret evening news. [volume]* (Great Salt Lake City [Utah]), 03 Dec. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83045555/1910-12-03/ed-1/seq-19/>>

¹⁵ *New-York tribune. [volume]* (New York [N.Y.]), 22 Aug. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1910-08-22/ed-1/seq-3/>>

¹⁶ *Deseret evening news. [volume]* (Great Salt Lake City [Utah]), 03 Dec. 1910. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83045555/1910-12-03/ed-1/seq-19/>>

Таким образом, именно статус и положение держав, сохранение их коммерческих интересов определяло, насколько в глазах рядовых американских граждан аннексия была добровольна.

Следующим стал нарратив 1911 года о грядущих переменах на Корейском полуострове и о том, как японцы будут распространять цивилизацию среди необразованного корейского населения. Присоединение представало обоюдно выгодным и крайне необходимым для самих корейцев.

Эти сообщения нельзя назвать ложными. При правлении Тэраути, первого генерал-губернатора Кореи, отчет которого также появился в прессе, инфраструктура местности развивалась. Согласно «Arizona republican», осваивалась транспортное сообщение, включая железные дороги (например, между Сеулом и Пусаном); сделано это было, в первую очередь, для возможности самой Японии продвигать свои войска в сторону Маньчжурии.¹⁷ Газета «The Hawaiian star» писала о расширении производств на оккупированных территориях (планировалось открытие компании по выращиванию хлопка),¹⁸ а «The Sun» – о разработке шахт; там же говорилось о строительстве водопровода, канализационной системы, открытии военно-морской базы и современных больниц с целью остановить бушевавшую эпидемию холеры.¹⁹

Корейцы же на фоне прогрессивных японцев представляли дикими туземцами: причины заболеваний они видели в проклятьях и проделках злых духов. «The Birmingham age-herald» опубликовали юмористическую историю о том, как корейский аристократ Мин Юнхи занемог и позвал

¹⁷ *Arizona republican*. [volume] (Phoenix, Ariz.), 16 April 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84020558/1911-04-16/ed-1/seq-3/>>

¹⁸ *The Hawaiian star*. [volume] (Honolulu [Oahu]), 25 Aug. 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn82015415/1911-08-25/ed-1/seq-4/>>

¹⁹ *The Sun*. [volume] (New York [N.Y.]), 03 Sept. 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030272/1911-09-03/ed-1/seq-24/>>

шаманку, а та не нашла ничего лучше, чем посоветовать ему провести обряд на далеком острове под шум барабанов и в окружении двенадцати слепых мужчин. Статья завершалась насмешливым: *«о результатах своих молитв нам не сообщают, но будем надеяться, что виконт Мин сейчас вполне здоров»* (цит. «The Chosen Shimbun does not tell us the effect of their prayers, but let us hope that Viscount Min is now quite well»²⁰).

Корейское население, его обряды, традиции и, в частности, мода, в целом, виделись американцам странными: популярность маленьких осликов в качестве транспорта у мужчин, а также то, что салоны (аналогичные барам) содержали именно женщины, а цветом траура считался именно белый – все это вызывало снисходительную улыбку на лицах публицистов и их читателей.²¹

Один из ярких примеров в таких публикациях – рассказ о, вероятно, камнях-чокхваги, установленных Ли Хаыном, известным как Тэвонгун. Эти «каменные таблички» были напутствием десяти тысячам поколений корейцев о том, что если Корея будет вести дела с иностранцами, она лишится своего наследия. Автору статьи показалось забавным, что пророчество исполнилось, а 9 999 поколений из тех, для кого оно предназначалось, еще даже не появились на свет (цит. «"Let this be a warning to ten thousand generations," said the Taiwonkun, but 9,999 of those generations were yet unborn when the prophecy was fulfilled»)²².

Простому корейцу даже не понять женской красоты: в интервью газете «The Marietta journal and courier» очаровательная мисс Майерс, *«очень симпатичная, стройная блондинка с голубыми глазами»* (цит.

²⁰ *The Birmingham age-herald. [volume]* (Birmingham, Ala.), 29 Oct. 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn85038485/1911-10-29/ed-1/seq-35/>>

²¹ *The Sun. [volume]* (New York [N.Y.]), 03 Sept. 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030272/1911-09-03/ed-1/seq-24/>>

²² Там же.

«*slender blonde with flaxen hair and blue eyes that are very pretty*»), рассказала после своего путешествия по полуострову: «*темнокожие корейцы не восхищаются такой внешностью*» (цит. «*the dark Coreans do not admire her appearance*»).²³

Ни о каком сочувствии в связи с потерей независимости не могло быть и речи: корейский народ другой, «не такой». СМИ так и говорили: «*корейцы – наша противоположность*» (цит. «*The American in Corea feels that he is among his antipodes*»). Чтобы стать «таким», ему нужна помощь. И конечно, именно перед Японией, которой когда-то помогла сама Америка, стояла миссия помочь Корее.

Плюсы оккупации, согласно общим нарративам, проявлялись даже в мелочах. Так, долгожданный переход корейцев к более современной европейской моде, включая моду на короткие стрижки у мужчин, позволили красоткам со всего мира вдоволь закупиться париками. Рынок волос был переполнен, ведь корейцы наконец избавились от своих «*узелков на макушке*» (цит. «*cutting off their "top-knots"*»)²⁴.

В 1912 – 1919 нарратив о том, как японцы развивали Корею, столкнулся с конкурентом в лице историй американских миссионеров. Статьи об их путешествиях, открытии школ и распространении учения Божьего на полуострове раз за разом мелькали на страницах газет.

Так, «*New-York tribune*» опубликовала статью о том, что одна из подобных организаций не просто занимается образованием, здравоохранением и религиозным просвещением, но и способствует индустриальному пробуждению страны (цит. «*The great need of Corea is an*

²³ *The Marietta journal and courier*. (Marietta, Ga.), 15 Sept. 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn89053964/1911-09-15/ed-1/seq-5/>>

²⁴ *The Marietta journal and courier*. (Marietta, Ga.), 15 Sept. 1911. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn89053964/1911-09-15/ed-1/seq-5/>>

industrial waking up)²⁵. Люди там работали на обувной фабрике, оснащенной современным оборудованием.

От христианской миссии ждали также и перемен в отношении положения женщин в конфуцианской Корее.²⁶ Этому должен был поспособствовать перевод Библии на корейский, о чем впервые написали в «The Birmingham age-herald» еще в 1911.²⁷

Но уже в феврале 1912 года начали появляться новости о закрытии миссионерских школ японцами²⁸ и запрете любой религиозной деятельности на территории Кореи.²⁹ Одной из опубликованных догадок о причинах подобного поведения японцев стала непопулярность синтоизма, вероятно, на фоне распространенности христианства на полуострове, что мешало корейцам «японизироваться».³⁰ А Япония действительно стремилась ассимилировать корейское население, о чем в своем отчете говорил еще сам Тэраути Масатакэ. В нем он отмечал и важность введения японского языка в обязательную систему образования.³¹

Но реальная и основная причина была в другом. О чем миссионеры предпочитали не говорить, так это о том, что на базе таких школ и церквей часто зарождались повстанческие организации, где собирались сторонники движения за независимость Кореи. И японцам об этом было известно.

²⁵ *New-York tribune. [volume]* (New York [N.Y.]), 20 Jan. 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1912-01-20/ed-1/seq-9/>>

²⁶ *The Birmingham age-herald. [volume]* (Birmingham, Ala.), 01 April 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn85038485/1912-04-01/ed-1/seq-9/>>

²⁷ *The Birmingham age-herald. [volume]* (Birmingham, Ala.), 01 April 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn85038485/1912-04-01/ed-1/seq-9/>>

²⁸ *The Sun. [volume]* (New York [N.Y.]), 23 Feb. 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030272/1912-02-23/ed-1/seq-3/>>

²⁹ *The Washington times. [volume]* (Washington [D.C.]), 19 June 1915. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84026749/1915-06-19/ed-1/seq-2/>>

³⁰ *The Sun. [volume]* (New York [N.Y.]), 23 Feb. 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030272/1912-02-23/ed-1/seq-3/>>

³¹ *The Birmingham age-herald. [volume]* (Birmingham, Ala.), 19 June 1915. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn85038485/1915-06-19/ed-1/seq-2/>>

Этот конфликт развивался на страницах газет на протяжении нескольких лет. Сообщалось о жертвах среди американских миссионеров и о неожиданно раскрывшейся жестокости японцев. Публикации кричали то о правильности присоединения и пользе японского руководства, то о важности американской миссии и учения Христа для корейцев. Миссионеры обвиняли японцев в невежестве и варварских расправах над героями миссии,³² а японцы, в свою очередь, призывали их к ответственности за поддержку мятежников.³³

Стабильная «ничья» в данном конфликте резко сменилась счетом не в пользу оккупантов в связи с их попытками разрешить последствия первомартовского движения. Таким образом, период, начиная с 1919 года, можно назвать тем самым моментом, когда в американских СМИ появилось сострадание к коренному населению Корейского полуострова, а негативные оценки поведения японцев авторы статей присуждали не только за их действия в отношении иностранных граждан.

Уже весной заголовки статей гласили: «Японцы сожгли корейцев» (цит. «*Japanese burned coreans*»)³⁴, «Японские солдаты пытали и убивали корейцев» (цит. «*Coreans tortured and massacred by jap soldiers*»)³⁵ или «Новые ужасы в Корее. Реформы близки» (цит. «*More horrors in Corea bared; reforms near*»)³⁶. Газеты кричали о массовых убийствах: согласно «*East Oregonian*», тысячи мужчин, женщин и детей были заколоты копьями

³² *The Ocala evening star. [volume]* (Ocala, Fla.), 13 Feb. 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84027621/1912-02-13/ed-1/seq-2/>>

³³ *New Iberia enterprise and independent observer*. (New Iberia, La.), 17 Jan. 1920. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn88064328/1920-01-17/ed-1/seq-8/>>

³⁴ *The Sun. [volume]* (New York [N.Y.]), 13 July 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030431/1919-07-13/ed-1/seq-7/>>

³⁵ *East Oregonian : E.O.* (Pendleton, OR), 12 April 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn88086023/1919-04-12/ed-1/seq-10/>>

³⁶ *The Sun. [volume]* (New York [N.Y.]), 16 July 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030431/1919-07-16/ed-1/seq-3/>>

(цит. «*thousands men, women and children speared*»), а количество арестованных измерялось тысячами.³⁷

Так, в уже упоминаемой газете «The Sun» японская полицейская система по жестокости в отношении оккупированных земель приравнивалась немецкой (цит. «*Their police system is German to the core and in their colonial government they have taken the Prussian rather than the British method as their model. The lesson of Poland and other countries seems to be lost upon the Japanese*»)³⁸, а также приводилась история-интервью о девушке, пережившей пытки японских солдат:

«Они били меня до тех пор, пока по всему моему телу не выступил пот. Тогда они сказали: "О! Да ты горяча", – и окатили ледяной водой мое обнаженное тело... Затем, сказав, что мне холодно, они стали гасить об меня окурки своих сигарет... Через четыре дня нас отвезли в тюрьму. Здесь мы были заперты в одной комнате с мужчинами. Как-то раз одного старика избивали до смерти. Одна женщина-христианка была прямо рядом с ним. Она попросила, чтобы ее перевели в другую камеру, но они заставили ее всю ночь смотреть на мертвое тело».

Еще один крайне подробный отчет о зверствах японцев, которым «New Britain herald» даже присудила титул «*королей полицейских пыток*» (цит. «*police torture kings*»),³⁹ был зафиксирован в «The Sun» от 13 июля 1919:

³⁷ *East Oregonian* : E.O. (Pendleton, OR), 12 April 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn88086023/1919-04-12/ed-1/seq-10/>>

³⁸ *The Sun*. [volume] (New York [N.Y.]), 16 July 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030431/1919-07-16/ed-1/seq-3/>>

³⁹ *New Britain herald*. [microfilm reel] (New Britain, Conn.), 18 June 1920. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn82014519/1920-06-18/ed-1/seq-17/>>

«Людей избивали до тех пор, пока они не становились калеками, а затем отпускали, чтобы до самой смерти те оставались обузой для своих семей».⁴⁰

Массовые аресты обратили внимание и на судебную систему империи. Свободолюбивый Запад теперь противопоставлял себя японским оккупантам, разработавшим свою судебную процедуру. Основопологающим в кодексе был принцип презумпции виновности: человек оставался виновен до тех пор, пока не мог доказать обратного.⁴¹

Одной из жертв данной системы предстал принц «Ли Панг» (цит. «Yi Pang»)⁴². Согласно, также, январскому выпуску «The Sun» 1920 года, Ли Кан не находился в тюрьме, однако был заключен под стражу, так как публично одобрил восстание корейского народа.

Кроме того, еще в августе 1919 года в газете «New-York tribune» появилось интервью профессора Халберта, ранее бывшего представителем США в Чосон. В нем, назвав японское правление невыносимым, он говорил о письме, тайно переданном самим императором Кореи на имя Теодора Рузвельта. Однако последний его проигнорировал.⁴³

Именно вместе с этими сообщениями об ужасах японской расправы над корейцами и о незаконности самого присоединения подтянулись и публикации и о корейском стремлении к независимости. Среди прочего была даже опубликована телеграмма временного правительства Корейского полуострова некому Ли Сын Ману, в которой они просили его

⁴⁰ Цит. «Others have been beaten until crippled for life and then released to be a burden on their families until death». *The Sun*. [volume] (New York [N.Y.]), 13 July 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030431/1919-07-13/ed-1/seq-7/>>

⁴¹ *The Bridgeport times and evening farmer*. (Bridgeport, Conn.), 23 Aug. 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn92051227/1919-08-23/ed-1/seq-14/>>

⁴² Вероятно, это было ошибочное написание имени Ли Кана, одного из сыновей Коджона. *The Daily Ardmoreite*. [volume] (Ardmore, Okla.), 30 Nov. 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn85042303/1919-11-30/ed-1/seq-7/>>

⁴³ *New-York tribune*. [volume] (New York [N.Y.]), 17 Aug. 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1919-08-17/ed-1/seq-7/>>

требовать абсолютной независимости от Японии (цит. «...received from Shanghai in a cable message to Dr. Syngman Rhee, representing the Korean National Association. The message, which is signed by the representative of Korea at Shanghai reads: "...Demand absolute independence from Japan"»).⁴⁴

«Причуды» Кореи больше не воспринимались в штыки; полуостров вновь (как это уже было в 1870 – 1880-е) стал частью таинственного Востока, привлекавшего туристов. Так, появились слухи о таинственном древнем городе Мусане, точно сошедшем со страниц «Тысячи и одной ночи» (цит. «To enter it is like stepping backward to another world, into a story of the Arabian Nights»)⁴⁵, а рекламные слоганы приглашали в путешествие, где обещали знакомства с интересными людьми и реликвиями их древней цивилизации (цит. «This trip will bring you into intimate contact with an absorbingly interesting people and the passing relics of their ancient civilization»)⁴⁶.

Однако до полной победы над нарративом о японцах-просветителях было еще далеко. Так, в газете «New-York tribune» хоть и признавали «излишнюю агрессию и деспотичность японцев» (цит. «There can be no doubt that Japan was aggressive and in some respects oppressive»), но в то же время не видели в этом ничего радикально ужасного, и иронично обращали внимание на то, что у большинства держав случались подобные времена (цит. «Let the conquering nation that is without sin cast the first stone»)⁴⁷.

Кроме того, в газетах также фиксировались и недоброжелательные действия со стороны самих корейцев. Так, на страницах «New-York tribune»

⁴⁴ *East Oregonian* : E.O. (Pendleton, OR), 12 April 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn88086023/1919-04-12/ed-1/seq-10/>>

⁴⁵ *New-York tribune*. [volume] (New York [N.Y.]), 29 Sept. 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1919-09-29/ed-1/seq-5/>>

⁴⁶ *The New York herald*. [volume] (New York, N.Y.), 04 Oct. 1920. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83045774/1920-10-04/ed-1/seq-13/>>

⁴⁷ *New-York tribune*. [volume] (New York [N.Y.]), 05 April 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1919-04-05/ed-1/seq-12/>>

появилась информация о пострадавших гражданах США при попытке покушения на Сайто Макото, нового генерал-губернатора Кореи.⁴⁸

Подытоживая развитие нарративов о Корее в американских печатных СМИ с 1910 по конец 1919, можно выделить важность положения иностранцев и миссионерской деятельности, а также своевременность февральского движения для пробуждения сострадания среди американского населения. Именно просчет среди японского руководства в отношении американских миссионеров и их деятельности на полуострове для прекращения повстанческого движения повлек за собой «начало конца» (цит. «*The closing of mission schools in Corea by the Japanese appears to me the beginning of the end*»)⁴⁹. А события марта 1919 подбросили дров в костер разгорающегося конфликта, выведя на новый уровень зверство японских захватчиков и муки оккупированной корейской нации в глазах обывателя США. Однако этого для признания права корейцев на независимость пока еще было недостаточно, и событиям суждено было продолжать развиваться в рамках нарративов о повстанческом движении в Японской Империи и отчаянной борьбы корейской нации.

Немного о названии и нарративах о «Korea» или «Corea»,

 которые имели место быть в данной работе

Интересным нарративом, получившим свое начало вместе с началом аннексии Корейского полуострова, было изменение официального название территории: первая буква в слове «Корея» на английском языке менялась с

⁴⁸ *New-York tribune. [volume]* (New York [N.Y.]), 16 Sept. 1919. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn83030214/1919-09-16/ed-1/seq-5/>>

⁴⁹ *Emmons County record. [volume]* (WilliamSPORT, D.T. [i.e. N.D.]), 18 Jan. 1912. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn87096040/1912-01-18/ed-1/seq-2/>>

«С» на «К». В «The Alaska daily empire» это подразумевало переход к новой, прогрессивной Корее («Korea»), в которой Японцы проложили железные дороги и мосты, оставляя в прошлом Корею («Corea»), страну фермеров в соломенных шляпах на рисовых полях⁵⁰.

Японцы изменили название страны в связи с тем, что колония не могла именоваться с буквы, идущей в алфавитном порядке раньше «J» (первая буква в слове «Japan»)⁵¹. Однако для того, чтобы об этом узнал мир и все печатные СМИ США потребовалось более одного десятилетия. Таким образом, анализируя статьи о Корее первого десятилетия ее оккупации, рационально учитывать публикации с обоими версиями наименования.

⁵⁰ *The Alaska daily empire. [volume]* (Juneau, Alaska), 13 Nov. 1920. *Chronicling America: Historic American Newspapers*. Lib. of Congress. <<https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84020657/1920-11-13/ed-1/seq-4/>>

⁵¹ Names of Korea // Wikipedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Names_of_Korea (дата обращения: 09.06.2023).

Оганесян Александра,
Бакалавриат, ОП Востоковедение,
3 курс

Критика положения женщин на Корейском полуострове в советских газетах, 1920-1930

Положение женщин на корейском полуострове в колониальный период продолжало быть тяжелым из-за сохранившейся доминанты конфуцианских норм морали в обществе, в котором традиционно приоритет отдавался сыновьям, а дочери считались, скорее, временным членом семьи, поскольку после замужества они переходили в семью мужа. В то время в Корею женщины воспринимались в первую очередь как верные жены и любящие матери. В статье Гуськовой и Кузьмина «Корейские женщины в годы колониальной зависимости страны от Японии (1910-1945 гг.)» отмечается, что положение корейских женщин в этот период было хуже, чем у европейских женщин, что также сказывалось на состоянии их здоровья. Причиной этому могло служить ограничение свободы передвижения женщины только пространством дома. В газетах того периода указывалось, что *«во второй половине 1920-х годов женщины не могли даже мечтать о путешествии, не говоря уже о том, чтобы часто отправляться женской компанией на пикник... женщина не могла покинуть дом и отправиться на пикник вплоть до конца 1920-х годов, поскольку мужья отказывали им в разрешении»*. Также в статье рассказывается о феномене «Новых женщин», который получил свое распространение в 1920-х — 1930-х годах. В газетах и журналах тех лет

«новых женщин» характеризовали как свободных в самовыражении, имевших собственное мнение.

В советских газетах того же времени также выходили статьи, акцентировавшие внимание читателей на положении корейских женщин в корейских семьях. Так, например, в газете «Красное знамя» от 28 декабря 1924 года была опубликована статья «Год работы среди кореянок города Владивостока», рассказывающая про тяжелое положение корейских женщин. В своей статье Нам Манчхун, участник революционного движения на Дальнем Востоке и один из основателей Корейской коммунистической партии, отметил, что несмотря на иммиграцию корейцев на Дальний Восток, они склонны сохранять свой традиционный уклад жизни, из-за чего страдает множество корейских девушек. Нам Манчхун описывает положение женщин в корейских поселениях Дальнего Востока как «бессловесной рабыни»⁵², поскольку вначале они вынуждены прислуживать семье отца, а после заключения брака - семье мужа. Кроме этого, кореянки не могут свободно покидать дом, поэтому они часто ходят в церковь, чтобы сократить свое время нахождения в доме, где их постоянно критикуют и подвергают насилию их же родственники. Автор отмечает, что системность насилия со стороны родственников привела к отсутствию у девушек сопротивления к жестокости со стороны семьи. Однако, автор статьи отмечает, что Первомайское движение в Корее в 1919 году побудило наиболее активную часть дальневосточных кореянок к изменениям общественной жизни. Они даже организовали во Владивостоке «Патриотический союз кореянок». Интересно, что в начале статьи Нам Манчхун говорит о кореянках как о необразованных людях, не способных связать и пару слов, а вот после года существования «Патриотического союза кореянок» эти же девушки описываются им как достойные

⁵² Кореянки в СССР. Материалы советской печати 1918-1937 гг. / Ин-т востоковедения РАН, Гос. ин-т истории Кореи; Отв. ред. Ю.В. Ванин. — М.: Институт востоковедения РАН, 2004. — С. 185.

собеседницы, умеющие прекрасно формулировать свои мысли. В этой авторской оценке заметно влияние советских ценностей, так как после положительного описания деятельности корейцев, вступивших в «Патриотический союз», Нам Манчхун делает акцент на их коммунистическом настрое: *«по-коммунистически, подходят ко всем вопросам»*⁵³ и отказе от религии: *«порвали всякую связь с религией»*⁵⁴.

Помимо этого, автор отмечает, что за первый год существования «Патриотического союза корейцев» в 7-ой школе проводилась ликвидация неграмотности, в которой участвовало 80 корейцев, и была организована *«трудовая артель»* с целью открытия общественной дешевой столовой. Автор заканчивает свою статью на положительной ноте: благодаря участию корейцев-делегатов во всех видах общественной работы, они стали на одном уровне с советскими работницами, а избиение корейских женщин со стороны родных сократилось.

Помимо статьи Нам Манчхуна в газете «Красное знамя» в статье от 10 октября 1924 года также затрагивалась тема положения корейских женщин и деятельность делегатов. В статье «Корейская деревня «Юранцон» Макаров отмечает, что хоть некоторые угнетения в отношении женщин сохранились, но ситуация улучшается благодаря активному участию четырех делегатов Юранциона в работе делегатских собраний в Шкотово и информировании остальных женщин деревни о своей работе.

Не только газета «Красное знамя» затрагивала положение корейцев, но и газета «Известия». Так 27 января 1925 года была опубликована статья «Борьба со старым бытом». В ней рассказывалось как в спасском уезде родители-корейцы незаконно продали свою 16-летнюю дочь. Девушка спаслась при помощи деятельности сельсовета, ячейки комсомола и

⁵³ Там же, С. 186.

⁵⁴ Там же, С. 186.

делегаткок, которые взял девушку под защиту и аннулировали незаконную сделку. В статье отмечается, что родители и бывший жених подверглись показательному суду.

Таким образом, в советских газетах 1920-1930 годов заметно пренебрежительное отношение к традиционным семейным ценностям корейцев. В статьях можно увидеть непонимание корейских традиций и осуждение многовековых устоев, например, когда дети и женщины едят отдельно от мужчин. На мой взгляд, в советских газетах не одобряют конфуцианство, позитивное настроение передаётся только при описании перенятия корейцами коммунистического опыта, такого, например, как участие в собраниях, партии и т.п. Более того в газетах часто хвалят корейцев за Первоапрельское движение, отмечая, что оно переняло дух революции. В таких публикациях участников Движения за независимость часто называют «братьями».

Подводя итоги можно отметить, что в советских газетах о корейцах сложилось мнение как о народе, который идёт по правильному пути, однако из-за сложной ассимиляции корейцев на Дальнем Востоке и обособленной жизни в корейских деревнях, корейцев часто критикуют за неграмотность и жестокое обращение к женщинам. В то время газеты оказывали большое влияние на формирование общественного мнения, поэтому представления о корейцах строились в основном по опыту наблюдения за эмигрантами, прибывшими на Дальний Восток. Так как корейцы на Дальнем Востоке сохраняли свои традиционные семейные порядки, то у советских людей сложилось впечатление о Корее как о грубой патриархальной стране.

Список литературы:

1. Корейцы в СССР. Материалы советской печати 1918-1937 гг. / Ин-т востоковедения РАН, Гос. ин-т истории Кореи; Отв. ред. Ю.В. Ванин. — М.: Институт востоковедения РАН, 2004.
2. Гуськова Екатерина Александровна, Кузьмин Вадим Александрович
КОРЕЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ГОДЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ
ЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ ОТ ЯПОНИИ (1910-1945 ГГ.) // История
и современное мировоззрение. 2020. №4. URL:
[https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskie-zhenschiny-v-gody-
kolonialnoy-zavisimosti-strany-ot-yaponii-1910-1945-gg](https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskie-zhenschiny-v-gody-kolonialnoy-zavisimosti-strany-ot-yaponii-1910-1945-gg) (дата
обращения: 10.06.2023).

Билецкая Ульяна,
Магистратура, ОП Международные отношения:
европейские и азиатские исследования,
1 курс

Трансформация политики США по отношению к тайпинскому восстанию

Аннотация

Тайпинское восстание стало важной вехой на пути открытия Китая западными державами, одна из которых — США. Нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в Китае в 50-60-е годы XIX века ослабила оборонный потенциал государства и послужила поводом для вмешательства США с установлением выгодных им правил в торговых взаимоотношениях.

В отечественной востоковедческой историографии выделяется два периода политики США по отношению к тайпинскому восстанию: 1850-1859 годы — период нейтралитета, 1860-1864 — период относительного нейтралитета, участия в интервенции и подавлении восстания [2, с. 7]. В данной работе автор предлагает иную периодизацию, суть которой заключается в учёте фактора фактического участия США во Второй опиумной войне 1856-1860-х годов, что говорит о более раннем начале реализации политики относительного нейтралитета США. На каждом из трёх выделяемых этапов — «стратегическая неопределённость (1850-1855 гг.)», «активный нейтралитет (1856-1859 гг.)», «косвенная военная интервенция (1860-1864 гг.)» — будет охарактеризована роль дипломатов, миссионеров или отдельных граждан США в развитии американской политики в отношении тайпинского восстания и продемонстрировано, что решающим фактором о поддерживаемой стороне в этом конфликте стали перспективы установления выгодных для США торговых отношений.

Геополитические интересы США в цинском Китае в середине XIX века

Середина XIX века для США ознаменовалась отходом от политики рассмотрения Западного полушария в качестве зоны интересов США (доктрина Монро): внешнеполитический вектор был смещён в страны Восточной Азии. Основанием для такого «поворота» послужило наличие богатых природных ресурсов, материальных ценностей, накопленных за века изоляции в восточноазиатских странах, и возможность установления выгодных торговых отношений.

После Первой опиумной войны и, соответственно, заключения англо-китайских договоров (Нанкинского в 1842 и дополнительного Хумэньского в 1843 году) США активизировали свою политику в направлении получения тех прав, которыми отныне обладали англичане. В июле 1844 года главой американской миссии Кэйлебом Кашингом был подписан Вансяский договор — хотя его положения были заимствованы из договоров между англичанами и китайцами, сам документ считается более проработанным (позже европейские страны, в преамбулах договоров которых упоминались англо-китайские соглашения, за основу брали именно договор Кашинга) [5]. Единственным положением договора, выгодным для китайской стороны, может считаться только 33 статья, в соответствии с которой при попытке торговать не в «открытом» порте (Гуанжчоу, Нинбо, Сямэнь, Фучжоу, Шанхай) или при контрабанде опиума американцы теряли право экстерриториальности [5]. Важно, что статьи о веротерпимости имели важное значение и в англо-китайском, и в американо-китайском договоре, — они послужили основой для нормативного оформления отношения к христианству в Китае: так, в конце декабря 1844 года императором Китая был издан указ о терпимости к последователям христианства (включая протестантов).

В таких, казалось бы, крайне неблагоприятных для Китая условиях сложилась противоречивая ситуация: китайцы по-прежнему считали своё государство могущественным, политику «варваров» — унижением, а американцы, наоборот, строили планы по экспансии в Китае. Уже к началу 1850-х годов для США был актуален вопрос о пересмотре Вансяского договора: в частности, Роберт Джон Уокер, бывший на тот момент экс-министром финансов США, выдвинул предложения по содержанию нового договора с привилегиями для американцев: безусловная свобода торговли, право на ведение предпринимательской деятельности, открытие рек Китая для торговли и судоходства, снижение или отмена ввозных пошлин [2, с. 6-7]. Несмотря на то, что в тот период США стремились превзойти объёмы англо-китайской торговли, США тем не менее не решились на такой шаг.

Итак, к началу тайпинского восстания главная заинтересованность США в Китае состояла в большем открытии государства для торговых отношений с американскими гражданами. Именно поэтому начало гражданской войны в Китае и последовавшее за ней ослабление маньчжурской власти было воспринято руководством США как шанс, которым нужно разумно воспользоваться.

I этап: стратегическая неопределённость (1850-1855 гг.)

В середине 1850 года в провинции Гуанси вспыхнуло тайпинское восстание, возглавляемое сельским учителем и по совместительству идейным вдохновителем Хуном Сюцюанем. Первоначально тайпины позиционировали себя исключительно как христианское движение, борющееся с традиционными китайскими культами, что в определённой степени дезориентировало европейцев и американцев на первых порах, но вскоре обнаружились глобальные цели этого движения: свержение

маньчжурской династии и ликвидация влияния иностранцев — «варваров и грабителей» [5].

Наиболее осведомлённой группой о происходящем в Цинской империи были миссионеры, причём они первые сообщили о беспорядках в Китае. Американские миссионеры были достаточно многочисленной группой — по численности они превышали английских в два раза [7, с. 595]. В начале тайпинского восстания миссионеры по-разному относились к внутривосточным событиям в Китае, условно можно выделить четыре группы: (I) относящиеся с энтузиазмом; (II) проявляющие умеренную симпатию; (III) находящиеся в оппозиции; (IV) требующие интервенции иностранных сил. Представители первой группы (один из наиболее известных — Иссакар Робертс, в начале 1860-х годов получивший предложение от Хун Сюцюаня о занятии должности министра иностранных дел в Тайпин Тяньго) были воодушевлены тайпинским восстанием потому, что видели в нём исполнение Божьей воли на распространение христианства в Китае [7, р. 571-572]. Умеренность в симпатиях второй группы была обусловлена различными факторами: наличие ошибок в религиозных книгах тайпинов, что вызывало сомнения у миссионеров; осознание того, что в случае поражения восставших миссионеры будут обвинены в подрыве внутривосточной стабильности, и на них могут начаться гонения [7, с. 573-575]. Оппозиционеры и выступающие «за» иностранное вмешательство воспринимали эту меру как единственно возможный исход восстания: например, американских миссионер Эндрю Хаппер в заметках «China Mail» активно призывал иностранцев к подавлению тайпинского восстания [4, с. 146]. После взятия Нанкина тайпинскими войсками в 1853 году американские миссионеры, стремящиеся установить контакты с тайпинами (Чарльз Тейлор, Иссакар Робертс), подвергались риску преследования со стороны США: в середине 1848 года в США был принят закон о высшей мере наказания для тех

граждан, кто сотрудничает с тайпинами и чья деятельность, следовательно, направлена против цинского правительства. Только в 1854 году наказание было смягчено до штрафа в 10 тысяч долларов или ограничения свободы на срок до трёх лет [7, р. 580]. Так, в попытке сохранить имидж государства, сохраняющего нейтралитет в отношении цинского восстания, руководство

США на законодательном уровне препятствовало деятельности миссионеров, которая, в свою очередь, не привела к укреплению позиций Тайпин Тяньго в практической плоскости.

В начале тайпинского восстания для пересмотра договора Ванся руководство США использовало дипломатию: в августе 1853 года новым уполномоченным в Китае был назначен Хамфри Маршалл — его главной задачей было заключение нового торгового договора, устраняющим барьеры для торговли США с Китаем. Обстоятельством, осложнившим деятельность Маршалла в Китае, стали разногласия с Метью Перри: Маршалл пытался заручиться поддержкой командующего военно-морскими силами в водах Китая, однако, по мнению последнего, не было необходимости поддерживать цинское правительство, потому что в случае победы тайпинов все усилия были бы напрасными [6, р. 263]. Перри неохотно сотрудничал с Маршаллом в деле защиты американских граждан в открытых для США портах: когда по пути в Японию эскадра сделала остановку в Шанхае, коммодор выделил только одно судно, мотивировав недостаточную поддержку тем, что жизни граждан США ничего не угрожает, а миссионеры в помощи не нуждались [8, р. 105, 111-112]. Кроме того, для Метью Перри японская политика считалась более приоритетной — ожидаемые выгоды от открытия Японии для США были больше преимуществ расширения торгового взаимодействия с Китаем. По итогам своей деятельности Маршаллу не удалось приступить к переговорам по пересмотру Вансяского договора: тайпинские руководители отказались от сотрудничества с «варварами» в торговой сфере, а преобладающая часть

цинского руководства выступала за прекращение уступок иностранцам (несмотря на то, что Маршалл использовал возможность оказания помощи тайпинам для давления на цинское руководство). Однако фактически американцы проводили сделки и с тайпинами, продавая им порох и оружие, что вызвало возмущение цинских властей [2, с. 10]. Следует отметить, что к концу выполнения обязанностей уполномоченного в Китае Хамфри Маршалл выдвинул вывод о важности поддержки Цинской империи до того момента, когда Россия и Англия вмешаются во внутренние дела Китая, и таким образом смогут усилить своё влияние — такое заключение повлияло на вектор дальнейшей политики США в отношении цинского государства.

II этап: активный нейтралитет (1856-1859 гг.)

К началу рассматриваемого периода для США особо актуальным было заключение нового торгового договора с Китаем (действие Вансяского договора было предусмотрено на срок в 12 лет) — с таким запросом США обратились к цинским властям позднее других держав (в 1856 году), но конкретного ответа получено не было [5].

В период вооружённого конфликта с 1856 до 1860 года США официально занимали позицию нейтралитета, причём этот шаг в большей степени был продиктован не благожелательным отношением к Цинской империи, а необходимостью: во-первых, недостаточный оборонный потенциал и отсутствие опорных баз в Тихом океане не позволяли США открыто вести военные действия; во-вторых, снижение внутриполитической стабильности накануне Гражданской войны 1861-1865 годов сокращало возможности для проведения активной внешней политики; в-третьих, Россия также проводила политику нейтралитета и поддерживала подобное решение со стороны США — Александр II

даже предложил США заключить соглашение о совместных действиях двух государств на Дальнем Востоке, однако США всё же предпочли нейтралитет [5]. Несмотря на политику нейтралитета, США принимали непосредственное участие в военных операциях совместно с Англией и Францией, например, во взятии фортов вблизи Гуанчжоу и в сражении за форты Дагу [1, с. 5-7; 3, с. 71-72].

В июне 1858 года между США и Китаем был подписан договор (американо-китайский трактат), который для Китая стал вторым договором с нейтральной державой (после России). Согласно условиям американо-китайского договора, для торговли были открыты два новых порта, американцы получили право назначения консулов, также гражданам США были гарантированы тайна переписки, неприкосновенность собственности, свобода вероисповедания и другие права и свободы [5]. В рамках дополнительных регуляций представителю США в Китае удалось добиться выплаты дополнительных компенсаций от цинского правительства за сожжение опиума в Кантоне в декабре 1856 года — размер компенсаций оказался настолько высоким, что почти через 20 лет (в 1885 году) Конгрессом США было принято решение о возврате Китаю чуть более 60% от той суммы. Следует отметить, что благодаря умелому манёвру Уорда во время инцидента у Таныцзиня (боевые корабли США оставались в стороне, а огонь вели в основном английские и французские силы) США стали первой державой, договор с которой был ратифицирован [5]. Итак, к концу данного периода американцы за счёт скоординированных действий с Англией, Францией и Россией установили выгодные для их страны торговые отношения с цинским Китаем, что определило вектор дальнейшей политики США по отношению к тайпинскому восстанию.

III этап: косвенная военная интервенция (1860-1864 гг.)

В начале 1860-х годов промышленные круги США поспособствовали осуществлению интервенции против тайпинов, причём для этого были использованы не регулярная армия, а частные войска. В частности, в середине 1860 года Фредериком Уордом

был основан вооружённый отряд «Всегда побеждающая армия», который состоял из авантюристов из США, беглых матросов и бывших заключённых [5]. В начале деятельности отряда его главной задачей была оборона Шанхая, в котором были сосредоточены силы США, Англии и Франции и находилось немалое количество обеспеченных китайцев, бежавших под защиту вооружений интервентов. Также «Всегда побеждающей армии» удалось ослабить армию Ли Сючена, одну из наиболее боеспособных, что в итоге поспособствовало падению Тайпин Тяньго в 1864 году [3, с. 71-72].

Несмотря на интервенцию западных держав, тайпинские власти в рассматриваемый период не оставляли попыток добиться нейтралитета от иностранцев. Так, в марте 1861 года Хуном Сюцюанем был издан указ о назначении американского миссионера Иссака Робертса министром иностранных дел, одной из обязанностей которого было управление торговыми делами с другими государствами. Однако в планы Робертса не входило занятие управленческой деятельностью -- он, главным образом, был заинтересован в распространении христианства. По его мнению, тайпины использовали христианство только исходя из политических мотивов, а догматы Хун Сюцюаня противоречили Евангелию [4, с. 147-148]. Таким образом, миссионерская деятельность не внесла вклад в укрепление позиций тайпинского государства и установлению контактов между ним и США.

Заключение

Данная работа была посвящена определению этапов политики США по отношению к тайпинскому восстанию и демонстрации того, как геополитические интересы США влияли на определение направления поддержки в пользу цинской власти.

На первом этапе («стратегическая неопределённость (1850-1855 гг.)») ключевыми акторами со стороны США были как миссионеры, так и особые уполномоченные в Китае. Несмотря на преобладание одобряющих тайпинское восстание среди миссионеров, их деятельность оказала в большей степени идеологическую поддержку восстанию, но не привела к переходу американской поддержки на сторону тайпинов. Это в большей степени было связано с борьбой тайпинского руководства с «варварским влиянием» и несогласием признать заключённый ранее с цинскими властями торговый американо-китайский договор. Американские особополномоченные, хотя и не достигли на тот момент успехов в заключении нового торгового договора, утвердились в мнении о необходимости продолжения оказания давления на цинскую власть.

На втором этапе («активный нейтралитет (1856-1859 гг.)») США благодаря умелой координации с войсками Франции и Англии при проведении военных операций и соблюдении видимого нейтралитета поддержали имидж нейтральной державы. Это в дальнейшем упростило подписание и ратификацию нового торгового соглашения с Китаем по сравнению с «ненейтральными державами» Англией и Францией.

Третий этап («косвенная военная интервенция (1860-1864 гг.)») ознаменовался вмешательством частных военных сил США во внутривосточную ситуацию в Китае, неудачами тайпинских властей в привлечении миссионеров для укрепления позиций Тайпин Тяньго и конечном падении государственного образования. Кроме того, на этом

этапе были закреплены достижения по открытию Китая в предыдущем периоде.

Таким образом, именно геополитические интересы, главным образом заключавшиеся в установлении желаемых торговых отношений с Китаем, стали ключевым фактором формирования американской политики по отношению к тайпинскому восстанию. В том случае, если тайпинское руководство на начальном этапе развития восстания согласилось пойти на условия американцев и европейцев по торговле, возможно, вектор поддержки США и европейских держав сместился бы в сторону тайпинов.

Список литературы

1. Анисимов А.Л. Американский миссионер в Китае У.А.П. Мартин: дипломат и синолог // Раздел I: место и роль стран АТР в решении глобальных проблем. С. 4-10.
2. Анисимов А.Л. Американский особоуполномоченный в Цинской империи х. Маршалл (1852-1853 гг.): борьба за пересмотр вансянского договора и нейтралитет по отношению к тайпинскому восстанию // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. №2. С. 5-12.
3. Анисимов А.Л. Дальневосточная политика США в 30-60-е гг. XIX века (отношения США с Цинской империей и Японией). 2007. 88 С.
4. Анисимов А.Л. Крёстный отец небесного князя: деятельность американского миссионера И. Робертса в Китае в период тайпинского восстания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №5. С. 145-149.
5. Бурин С.Н. Политика США на Дальнем Востоке во второй половине XIX века / С. Н. Бурин // История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877. М. : Международные отношения, 1994. С. 264-294.

6. Bain C. A. Commodore Matthew Perry, Humphrey Marshall, and the Taiping Rebellion. *The Far Eastern Quarterly*. 1951. 10(3). P. 258-270.
7. Littell J. B. Missionaries and Politics in China — The Taiping Rebellion // *Political Science Quarterly*. 1928. 43(4). P. 566-599.
8. Schneider L. A. Humphrey Marshall commissioner to China 1853-1854. *The Register of the Kentucky Historical Society*. 1965. 63(2). P. 97-120.

Was gunboat diplomacy a key of Western success in opening Asia?

Abstract:

The opening of Asia in 19th century by Western powers marks a certain period of world's development as world was pushed to become more open and Asia was integrated into the wide-spread international relations. Generally, making of such international relations saw maritime dynamics and consequently the use of gunboat diplomacies in achieving imperialist's goals. It could be stated that focus on naval explorations and naval development allowed Western states to expand their influence and become technologically superior in comparison to Asian states. Therefore, it may result in the idea that through their naval superiority and implementation of gunboat diplomacy West has successfully opened Asia as Asian states were not able to further continue their isolation from international politics.

Key words: gunboat diplomacy, Asia, imperialism, Western empires, 19th century

Introduction

Military force has always been a vital part of diplomacy and international relations. Some could consider using military force as the most important aspect of diplomatic negotiations and communication between various independent states as only military power adds value to possible collaboration.

Gunboat diplomacy has been defined as “the use or threat of limited naval force, otherwise than as an act of war, in order to secure advantage or to avert loss, either in furtherance of an international dispute or else against foreign nationals within the territory or the jurisdiction of their own state” (Cable, 1994). Moreover, gunboat diplomacy is further expanded by Cable (1994) as the author viewed implementation of this policy as a successive use of four forces - definitive, purposeful, catalytic, and expressive. First force is to create an irreversible event, second force is a desire to change the goals of the target, third force is to allow a short respite and recovery time, while the last force is to convey a political idea.

Although, a definition is given, gunboat diplomacy still is a rather vague concept. However, key aspects of gunboat diplomacy can be summed up to a form of coercive diplomacy used in times of relative peace = to bring certain benefits to state which implements such diplomacy. Additionally, an important aspect of gunboat diplomacy is demonstration of military force in a manner to encourage a cooperation as gunboat diplomacy is used as a tool of both bargaining and force to insure a satisfying result for offensive side.

Another factor worth mentioning is that gunboat diplomacy is inherently associated with the use of naval power and the period of heavy importance placed on naval force by the states. The term itself comes from the 19th century, a century of Western imperialism and consequently naval explorations of the regions to conquer by imperial powers from Europe and the United States of America (USA). Western powers would often intimidate their opponents through

the demonstration of their supreme maritime technologies. Such demonstrations allowed imperialist states to continue their expansion, while also establishing their superiority in comparison to the less technologically-advanced countries and further cemented the nation's image as powerful naval state. Moreover, through the use of gunboat diplomacy, European nations were able to establish several colonial outposts in conquered countries and expand their overseas trade relationships.

Overall, gunboat diplomacy can be seen as a projection of a state's naval capabilities and their use of intimidation tactics in order to establish their dominance.

Asia and the Western powers

The exploration of Asia and its subsequent opening to international arena can be traced back to the 19th century as a culmination point. Growing international trade has had naturally led to intensification of contacts between countries and cultures.

Over the course of 19th century, Asia was colonized by major European powers and forced to engage in the international relations. It could be said that imperialist presence of Western states existed in Asia region throughout the 16th century and until the late 20th century. One of the more prominent events showcasing the initial wide-spread opening of Asia is the Opium War between China and Britain in 1839-1842 and Second Opium War of 1856-1860. It may be argued that early explorations of Asia in previous decades before Opium Wars were no less significant, Portugal and Dutch Empire were the only Western states relatively interested in the colonization of Asia.

Meanwhile, the Opium Wars sparked a new chapter for imperialist interest in China as internal weakness of Qing Dynasty presented an opportunity for

Western countries. Since 16th century and until 18th century, European traders have been confined to only selected cities of China, such as Guangzhou and Macau (which was a part of Portugal colony), not allowed to move deeper into the country and spread trade inside China. European mercenaries were heavily restricted in their opportunities, especially presented with high tariffs and complicated custom systems. With the ban of Chinese government on opium in the early 19th century, while Qing Dynasty was also facing internal turmoil, British Empire decided to support merchants' opium trade as it was the most profitable trade for the British Crown. Therefore, British government was not willing to relinquish such commodity. British refusal has led to a tension with China with consequent war, now known as the First Opium War of 1839-1842. It could be said that Britain won it due to their superior naval powers and more technologically advanced battle ships, which left Chinese navy with no opportunity to counter the attacks. This war is often said to be the start of a period of unequal treaties for Asia, as Treaty of Nanking of 1842 created a precedent for a new dynamic between Western states and Asian nations.

Over the decade after the end of the First Opium War, Japan was also a subject to Western naval power. However, British Empire did not participate in it. British counterpart, the United States, have launched their expedition to Japan under the guidance of Commodore M. C. Perry in 1853. While Perry's expedition was not the first America's attempt to enter Japan, Perry's expedition was the one politically approved by President M. Fillmore. For instance, the 1830s Far Eastern squadron attempted to land on a Japanese shore lacking the American government's authorization.

Ever since the 17th century, Japan practiced the isolationist foreign policy with severe limitations over any contact with foreign states - "*sakoku*". The only connection to outside world was allowed through the port of Nagasaki under a strict government control. Through the Nagasaki Japanese have learned about the

Opium War of China and its defeat to British navy and the dominant Western ships. Stories of humiliating Chinese loss and destruction followed by a conflict with Western nations was presented as a negative lesson for certain Japanese political groups. Foreign threat has been presented and a gap in powers between West and Japan was also shown as Japan's closest neighbor was utterly humiliated. All of this served in favor to Japanese reaction to Perry's expedition.

With the arrival of American "black ships" to Tokyo Bay, Perry demanded American castaways to be treated humanely, whalers and other American vessels given access to coal, provisions, and water, and mutually beneficial trade relations established. Moreover, Perry also launched an intimidation campaign, sending boats to inspect the region and threatening to use force if necessary. In addition, he gave Japanese a white flag and a note warning them that if they chose war, the Americans would unavoidably defeat them. The arrival of Perry's warships in waters near Uruga did not occur without prior expectation. Nevertheless, his imposition of military force as tool of coercion proved to be effective in a manner that surpassed previous efforts. On the 14th of July, the expedition, consisting of approximately three hundred individuals from the United States, gained privilege to disembark in the Edo Bay. This location lay adjacent to the vicinity that was shortly designated as the accessible port of Yokohama.

During the second designated visit, a significantly elevated level of exchange and communication took place between American and Japanese officials. As a result, in 1854, a Kanagawa treaty was concluded, whereby all requisitions suggested by the American party were satisfactorily fulfilled by the Japanese hosts. The visit, by virtue of its influence in establishing foundational concepts, served as a precursor to the imminent Meiji Restoration and facilitated the progressive expansion of Japan's engagement with and integration into the global community.

Through an overt military show of force, the Perry mission was successful without firing a single hostile fire. Japan's seclusion came to an end, and its authorities quickly forged strong trade connections with the US and other Western countries.

According to Ghosh (2001), the utilization of gunboat diplomacy is an effective strategy that can be deployed during both peace and non-peaceful situations. Instances in which gunboat diplomacy has gradually progressed towards military conflict have demonstrated the inadequacy of this type of coercive diplomacy in its traditional form, as the intention is to attain the desired outcome through the suggestion or controlled deployment of naval forces. It could be argued that Perry's capacity to effectively establish command over Japan and consequent the Meiji Restoration was attributable to the implementation of gunboat diplomacy by the Americans, which was an exercise in asserting and consolidating the dominance of the West and its technological prowess.

Following the Perry's "black ships", Japan has faced another military engagement from West in 1853-1864 - "*Shimonoseki* campaign". Joint forces of several Western nations - Britain, France, the Netherlands and the US - have been employed in the military actions rooted in Japanese internal turmoil over forced open-door policy. Sharman (2019) states that the troubles in Japan exhibited characteristics akin to the sequence of minor confrontations waged by European powers in Asia, Africa and other regions in the 19th century, reflecting a manifestation of the gunboat diplomacy that was a commonly utilized strategy in imperialist pursuits.

Another American expedition to Asia with the use of gunboat diplomacy is the Korean Expedition or "*Shinmiyangyo*" under the F. Low in 1871. The deployment of the American land and naval force to Korea was undertaken with the objective of providing support to an American diplomatic delegation dispatched with the mandate to oversee a negotiation to establish trade and

political ties with the state at the Korean peninsula. This crusade was partially driven by a desire to exhibit American dominance over a perceived inferior nation. In previous times, American commanders perceived themselves to have the right to peacefully access Korean waters in order to perform surveys and engage in commerce while utilizing fortified armaments. According to Nitschke (2022), America coordinated a forceful military presentation aimed at various regional targets. Ultimately, this action denotes an imperialistic involvement driven by the perceived exigency to conform and the aspiration to be distinguished. Imperial prestige, when compared to other entities, was deemed to be in need of enhancement. The implementation of the Korean expedition in a forceful manner was intended to address dual objectives.

The acquisition of naval superiority by Western nations and the associated capacity to intimidate with minimal losses with the use of gunboat diplomacy have been instrumental in facilitating effective colonization of Asia by European powers and the US. This approach has also enabled the preservation of the region's resources for international trade and prevented the occurrence of region's complete demise.

Conclusion

The 19th century witnessed Western powers ushering Asia into the global landscape, leading to a significant phase in the world's progress towards openness. The adoption of gunboat diplomacy as a means of achieving imperialistic objectives partially served as the most effective tool in the integration of Asia into global affairs as absence of a region-wide military conflict partially insured the balance and less opportunities for a mass internal upheaval. Through the relatively peaceful measures of gunboat diplomacy and limited hostile actions Western nations were able to keep general integrity of Asia and successfully turn it into the needed colony for international trade. Hence, it could

be surmised that the West's naval supremacy and utilization of gunboat diplomacy have effectively ended Asia's isolation from global affairs, as Asia's nations were incapable of perpetuating their seclusion.

References

- Cable, J. (1994) "Gunboat Diplomacy, 1919-1991". London: Macmillan p. 14.
- Ghosh, P.K. (2001). Revisiting Gunboat Diplomacy: An Instrument of Threat or Use of Limited Naval Force. *Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA* (Vol. XXVI No. 11)
- Nitschke, C. (2022) The U.S.-Korean Conflict of 1871 and Imperial Commonality in the East Asian Arena, *Diplomatic History*, Volume 46, Issue 5, p. 929–959
- Mandel, R. (1986). The Effectiveness of Gunboat Diplomacy. *International Studies Quarterly*, 30(1), 59–76.
- Sharman, J. (2019). Power and Profit at Sea: The Rise of the West in the Making of the International System. *International Security* 43(4), 163-196.

Argument between coastal defense and border defense in late Qing Dynasty

Introduction

Since the beginning of 19th century, the Qing Dynasty gradually weakened because the domestic issues. Then, after 1840 the Western power entered in North East Asia, it totally changed the geopolitical structure in this region and forced Qing Dynasty to encounter the challenge from the West. After 30 years, the first and second Opium war, domestic rebellions, the first wave of Western power to China, in 1870 Qing government faced two different geopolitical crises and political pressure from northwest and southeast. This article will examine how the Qing dynasty dealt with the two different crises in the 1870s and make the solutions. To analyze this, I will present the two different perceptions - the coastal defense priority, border defense priority in this paper and why these opinions were emerged. The most important factor, which I will take into consideration here is what kinds of information did Qing government receive from different Western power since 1840 to 1870 and how these experiences influenced Qing government's decision in 1870s.

The back ground of the debate

Since 1840 under the invasion of Western power, the Great British and France, Qing government was beat in first and second Opium war. Although these failures destroyed the geopolitical structure under the lead of Chinese empire but it also made China change its perception of its own country and the world. This means

that after the defeat in 1840, China began to think about how to properly view the western powers, especially through the experience in ⁵⁵Treaty of Nanking, ⁵⁶Treaty of Tianjin and Treaty of Beijing. Then, finally in 1864 the Qing dynasty ended the military conflict between China, Great Britain and France with the Beijing treaty, in domestic the Qing government suppress the ⁵⁷Taiping Rebellion, the situation in China was getting stable. But, meanwhile another geopolitical threat toward the North West China, Xinjiang region⁵⁸. For Qing government it was a geopolitical crisis, but from a totally different direction, which contained a different element, so this caused a famous debate in Qing government - the argument between coastal defense and border defense.

The threat from North West – from domestic rebellion to geopolitical issue

The Taiping Rebellion highly damaged the economic structure in Qing Dynasty, regions south of the Yangtze River. This made economic pressure transfer to another area, especially south west China. And people who, lived in this area because in early 18th century Qing dynasty had military conflict with other regions and ethics, has already suffer a huge tax. Thus, the situation in Shaanxi, Gansu province was getting worse. The Hui Revolt⁵⁹ started in 1862 and continued nearly ten years. Finally, in 1873 Zuo Zongtang⁶⁰ suppressed the rebellion, but instability among minorities continued to affect this area.

⁵⁵ Treaty of Nanking was concluded on 29 August 1842. It was regarded as the first unequal treaty between and other Western countries. After this, China stopped to close the country to foreigners.

⁵⁶ Treaty of Tianjin and Treaty of Beijing, these treaties were concluded after the second Opium War. These made China lose 400,000 square kilometers from the east of the Ussuri River to the sea and the access to the Sea of Japan and the Sea of Okhotsk in the Tohoku region.

⁵⁷ Taiping Rebellion, it was a rebellion which was held by Hong Xiuquan in Guangxi. Then, the Taiping Rebellion spread around China's economic center and destroyed the economic structure in China.

⁵⁸ Xinjiang region, today's Xinjiang province, in 1884 Xinjiang became a province under Qing government.

⁵⁹ Hui Revolt, 1862- 1873, Rebellion initiated by the Hui Ethnic in Gansu and Shaanxi provinces.

⁶⁰ Zuo Zongtang was the influential politician in last Qing Dynasty. In 1870s he presided over the military affairs of Shanxi and Shaanxi provinces. After, the argument, he was authorized to handle the military operation toward Xinjiang.

At the same time, in 1864 in the west of Shaanxi, Gansu provinces, the Xinjiang region has also broken out Hui Revolt. In the end of 1865 because of the Hui Revolt in Shaanxi, Gansu province, the revolt spread to all Xinjiang region, except Talbaha Terrace, Kulkarawusu, Balikun and Hami and established separatist regime. Then, in 1865 this separatist regime was replaced by the Hongfu Khanate established by the Kokand Khanate⁶¹ forces in Central Asia.

Under the circumstance of the chaos in West China, Russian empire invaded Xinjiang region. In Tacheng Protocol⁶² on Delamination of the Sino-Russian Border Russian empire once again successfully ceded the territory from China nearly 440,000 square kilometers in Northwest China. Moreover, because of the expansion of British and Russian Empires in Central Asia, Xinjiang region which was occupied by Hongfu Khanate became the middle area of the two forces. In this situation for the Russian Empire and the British buffer zone in Central Asia has become one of the options, so in 1872 between Hongfu Khanate and Russia Empire signed a treaty, which included that the Russian Empire has recognized the status of Hongfu Khanate in exchange for trade rights and a 2.5% tariff preference in import tax. Follow up, between Hongfu Khanate and Great Britain signed similar and furthermore, the two sides agreed to send ambassadors to each other. Therefore, the geopolitical crisis between two Western countries became another Western threat for China.

New threat from the ocean – Japan

Since 1841 the black ship incident⁶³, the clash of domestic political forces in Japan happened and eventually the Emperor Meiji's government took the power.

⁶¹ Kokand Khanate, state, was established by Uzbeks in central Asia.

⁶² Tacheng Protocol, unequal treaty signed by the Russian Empire and the Qing Dynasty to occupy the territory of the northwest region of the Qing Empire.

⁶³ Black ship incident, U.S. Navy Commodore Matthew Perry's fleet sailed into the waters of Uruga, Edo Bay.

"Expansion of power from the sea" concept⁶⁴, which has already been proposed by Japanese scholars. In 1871 news of the killing of Ryukyu fishermen by Taiwanese aborigines spread to Japan,⁶⁵ Japanese government sent a group of investigators to Taiwan. This event became a point caused the Mudan Incident⁶⁶ in 1874, which was the beginning of "south advance theory"⁶⁷ for Japan. Thus, since 1874 the military pressure from Japan to Taiwan and South East China also turned into a threat which caused discussion in Qing government. After the first wave of Western power to East Asia in 1840, Great British and France, in 1870s China faced threats from Russia Empire and Japan. Then, based on the Chinese government's experiences, there were an argument about these two threats in Qing government, which is named "Argument between coastal defense and border defense".

The argument

The opinion of coastal defense was proposed right after ⁶⁸the Mudan Incident. Prince Gong Yixin⁶⁹ proposed that the Mudan Incident may lead to another invasion by Western powers, so the sea defense should be put into priority. ⁷⁰Li Hongzhang also mentioned the same opinion and moreover,⁷¹ he wrote that the Western countries are powerful, they are far from China, but Japan is close and it will be a permanent problem for China. Thus, to deal with threat from Japan

⁶⁴ Expansion of power from the sea. It's a theory, which was proposed by Japanese scholars. They mentioned that Japan has to conquer islands in Pacific Ocean for the ocean trade.

⁶⁵ 林呈蓉。「明治初期日本朝野在台灣之探索」[Lin Chengrong. "The Exploration of the Japanese Government in Taiwan in the Early Meiji Period"].

⁶⁶ Mudan Incident, Japan used the incident in 1871 as an excuse to send troops to attack the aboriginal tribes in southern Taiwan. This caused a series of diplomatic actions concerning the sovereignty of Ryukyu.

⁶⁷ South advance theory, After the open of Japan, it was influenced by the idea of free trade and started to expand to the south.

⁶⁸ Li Hongzhang was the influential politician in last Qing Dynasty. He supported the coastal defense. After the argument, he was assigned to establish the Beiyang Fleet.

⁶⁹ Prince Gong Yixin, The sixth son of Qing Emperor Daoguang.

⁷⁰ 李鴻章。「籌議海防摺」, 29.09.1873 [Li Hongzhang, "Negotiating for coastal defense", 29.09.1873].

⁷¹ 左宗棠。「覆陳海防塞防及關外剿撫糧運情形摺」, 12.04.1875 [Zuo Zongtang, "Review of the coastal defense, the border defense and the situation of suppressing, transportation resources outside of Central Plain", 12.04.1875].

ministry of Foreign Affairs in Qing Dynasty proposed a plan about establishing Navy. And finally, Li Hongzhang mentioned to the emperor that South East China is the key point for Western forces to China. If one country stirs up trouble, then it will cause more countries to be involved. On the other hand, the threat from North West is influencing on Xinjiang, which is a worthless wasteland. Maybe, we can hold the land, but it also means that in the future the government needs to spend more and more resources on it. Therefore, in terms of importance between North West and South East, Li suggested to stop the budget for North West and put all the fund on coastal defense to against Japan. All in all, the main opinion of the coastal defense was that the border defense in Xinjiang will cost too much resources, and get too little in return (especially in 1870s, when the government's economy has yet to recover from Taiping rebellion.) Thus, taking a defensive approach, rather than aggressive military operation in the Northwest border defense in Xinjiang and focusing on the coastal will be more reasonable choice with limited resources.

The defenders of the priority of a border defense, led by Wang Wenshao⁷², had a different opinion. The biggest point, which they mentioned was the connection between the geopolitical crisis in Xinjiang and the rebellion in Shaanxi, Gansu province. The unstable Northwest border affected Mongolia's stability and it will be related to the security of Beijing. Moreover, in Southeast coastal there was no immediate threat from other Western countries or Japan, but in Northeast Russia Empire has invaded Chinese territory. Therefore, Chinese government had to put attention on border defense.

At the end, in the government, Zuo Zongtang, who presided over the military affairs of Shanxi and Shaanxi, set the tone. He agreed with the border defense that border defense and dealing with Russian aggression were top priorities, but

⁷² Wang Wenshao ,Governor of Hunan at that time.

⁷³one-sided focus on coastal defense or border defense was also a problem. And, he proposed that paying equal attention to coastal defense and border defense. In a proposal to the emperor, he wrote that the threat from the Northeast was a temporary emergency and the coastal defense would be a long-term for China, so government should put coastal defense and border defense into action at the same time.

Conclusion

The argument between coastal defense and border defense regarded as a crucial point of defensive strategy in Qing dynasty. After this discussion, the Qing government started to implement Self-Strengthening Movement, which included establishment of Navy, but Qing also decided to start the military operation toward Xinjiang, as the recommendation of Zuo Zongtang. But compare to Japan, there was difference between these two countries. In Japan in late 18th century ⁷⁴Lin Zipin proposed that Japan is a sea power. Sea – can be a barrier for invasion, but can also be a medium for invasion. ⁷⁵ Honda Toshiaki mentioned the importance of ocean trade. Japan is better than China, because Japan is an island state – better for ocean trade. Thus, the logic of reform in Japan was similar to Western countries. Furthermore, in Japan there was no threat from the land, the economic and defense strategy can fully support the reform. In China, this was a different scenario. On one hand, in Chinese history China's active trade development was mostly land routes (except in Ming Dynasty, during Zheng He's voyages⁷⁶). In Qing Dynasty China passively accepted the trade from the ocean. On the other hand, since early 18th century China focused on the expansion toward

⁷³ 孫佔元。「海防與塞防並重」，左宗棠評傳 第 14 節 // 南京大學出版社，2010 [Sun Zhanyuan. “Equal Emphasis on Coastal Defense and Fortified Defense”, Commentary on Zuo Zongtang, Section 14 // Nanjing University Press, 2010].

⁷⁴ Lin Zipin, Japanese scholar, who proposed that Japan is a maritime country, and it is necessary to establish maritime armaments to stabilize Japan's national defense.

⁷⁵ Honda Toshiaki, Japanese scholar, who proposed that Japan should learn from Europe experience. He supported that Japan should carry out the colonial system and could become a powerful state.

⁷⁶ China's seven consecutive large-scale ocean voyages from 1405 to 1433 in the early Ming Dynasty.

Xinjiang and Tibet and this part of expansion is related to China's long-standing defense strategy of the “Central Plain” from the border, so in the opinion of border defense the defense logic from Xinjiang, Shanxi, Shaanxi to Beijing played an important role at that time. Hence, in late Qing Dynasty through the argument it showed that although officials of the Qing government have already realized that the sea defense would be crucial for China, with the limitation of resource, the consideration of land power and the lack of active motivation on economic, Qing government still had to take border defense into consideration and cannot fully concentrate on the reform and the Navy establishment.

Панасюк Дмитрий,
Бакалавриат, ОП Востоковедение,
4 курс

**Французские военные миссии в Японии и их влияние на
модернизацию Японии в XIX веке**

Аннотация:

Рост внутренней напряжённости в Японии 1860-х годов и близость гражданской войны вынудили кланы начать немедленную модернизацию своих армий. Сёгунат Токугава при создании современной армии сделал ставку на французских военных специалистов, которые вплоть до поражения Франции во франко-прусской войне 1870-1871 гг. считались лучшими в мире. Франко-японское сотрудничество продолжилось и после низложения сёгуна и последующей реставрации Мэйдзи. Первая (1867-1868 гг.) и вторая (1872-1880 гг.) французские военные миссии стояли у истоков регулярной армии Японии, предопределив её развитие на несколько десятилетий вперёд.

Каковы же были планы Французской империи, и почему сёгунат выбрал именно Францию? Если южные проимператорские кланы активно модернизировали свои армии, тайно закупая современное снаряжение за рубежом, то войска бакуфу (правительства сёгуна) и союзных кланов по-прежнему представляли собой анахроничные самурайские дружины. В 1866 году бакуфу обратилось за помощью к французам, которые в ходе Крымской (1853-1856 гг.) и австро-итало-французской войны 1859 г. проявили себя исключительно эффективно, закрепив за собой репутацию сильнейшей армии Европы. Высокий авторитет французской армии 1860-х годов подтверждается тем, что французскую военную форму и тактику копировали такие страны, как США и Россия.

Появление французов в Японии в середине XIX столетия прежде всего объясняется активной колониальной политикой Наполеона III, который в 1858 году уже успел подчинить империи Индокитай. Более того, из-за начавшейся в США гражданской войны 1861-1865 гг. французская текстильная промышленность переживала упадок, так как северяне блокировали побережье Конфедерации, поставлявшей хлопок в Великобританию и Францию. Японский шёлк-сырец как раз мог занять текстильную промышленность. В 1866 году началось постепенное сближение Франции с сёгунатом Токугава: Наполеон III прислал в подарок сёгуну Токугава Ёсинобу арабских скакунов; в 1867 году Ёсинобу также получил приглашение посетить Всемирную выставку в Париже, но из-за напряжённой обстановки в Японии он отправил на выставку своего брата, который и возглавил японскую делегацию. В качестве экспонатов от Японии были выбраны изделия из бронзы, лака, слоновой кости, вышивки по шёлку и ширмы. Японские гравюры произвели своим необычным и ярким стилем огромное впечатление на французскую публику. Впоследствии, под влиянием японского искусства во Франции появился такой стиль живописи, как «Японизм».

1. Первая французская военная миссия в Японии (1867-1868 гг.)

Подготовка французской военной миссии началась в 1866 году. Для миссии отбирались самые перспективные французские офицеры. Ниже приведён состав миссии:

▪ Глава миссии:

- Капитан Шарль Шануан (служил в Китае)

▪ Пехота:

- Лейтенант 1-го линейного полка Шарль Альбер Дюбуске (Служил в Китае)
- Лейтенант 20-го батальона егерей Эдуард Массело
- Сержант 8-го батальона егерей Жан Марлен
- Сержант 8-го батальона егерей Франсуа Буффье
- Сержант-фуррьер 31-го линейного полка Анри Игрэк (Сержант-фуррьер - квартирмейстер)

▪ Кавалерия:

- Лейтенант драгунского полка императорской гвардии Леон Дешарм
- Младший унтер-офицер Высшей государственной школы Эмиль Перруссель

▪ Артиллерия:

- Лейтенант конноартиллерийского полка императорской гвардии Жюль Брюне
- Младший унтер-офицер конноартиллерийского полка императорской гвардии Артур Фортан

▪ **Специальный персонал:**

- Капрал-горнист конноегерского батальона императорской гвардии Луи Гюттиг
- Главный оружейник второго класса Шарль Бонне
- Унтер-офицер Бартеlemi Изар, главный канонир конноартиллерийского полка императорской гвардии
- Младший унтер-офицер Фредерик Валетт, плотник
- Бригадир Жан-Феликс Мерме, оружейник⁷⁷

19 ноября 1866 года из Марселя миссия отправилась в Японию. Для нужд группы было собрано 179 ящиков различного снаряжения, а также 21 ящик(sic!) вина, вермута и другого алкоголя. 13 января 1867 года группа прибыла в Иокогаму. Стоит отметить, что французы оказались там как раз в период, когда противоречия между бакуфу и проимператорскими кланами приближались к своему пику: имели место стычки и постоянные покушения на чиновников и иностранцев. Более того, 29-и летний Токугава Ёсинобу стал сёгуном буквально за 3 дня до прибытия миссии и должен был быстро адаптироваться к меняющемуся окружению. 30 января умер император Комэй, и на трон вступил юный Муцухито, которому было всего 15 лет. Япония стремительно менялась. Бакуфу требовалось в срочном порядке модернизировать армию, потому что всем тогда было понятно, что противостояние идёт к гражданской войне.

По прибытии военная миссия посетила сначала командующего французской эскадрой контр-адмирала Розе, а потом встретила с французским послом Леоном Рошем, который ввёл членов миссии в курс

⁷⁷ Héon F. X. Le véritable dernier Samourai: l'épopée japonaise du capitaine Brunet //Strategie. – 2010. – Т. 99. – №. 1. – С. 193-223.

дела и предоставил казармы недалеко от Иокогамы. Там же были построены полигоны для будущих тренировок.

Французские специалисты невысоко оценили боеспособность сёгунской армии, и сразу же приступили к ее реорганизации на французский манер. В Отамуре начались тренировки личного состава войск бакуфу, и к удивлению французов, многие японские офицеры уже владели французским языком, которому их обучил французский аббат из Иокогамской франко-японской семинарии.

Лейтенант гвардейской артиллерии Жюль Брюне посетил арсеналы и литейные цеха, чтобы организовать их работу и улучшить качество выпускаемой артиллерии. К марту 1868 года Брюне удалось наладить производство пушек. Были созданы 6 пеших и две конных артиллерийских батареи. Точно неизвестно, какими именно артиллерийскими орудиями вооружались войска Сёгуната. Вероятнее всего, номенклатура артиллерии представляла собой «сборную солянку» из пушек систем Паррота, Армстронга и устаревших моделей местного производства.

Также были подготовлены несколько батальонов элитного корпуса «Дэнсютай» (伝習隊). При обучении войск бакуфу особое внимание уделялось строевой (ведение линейного боя), огневой и физической подготовке. «Дэнсютай» получил на вооружение новейшие игольчатые винтовки Шасспо образца 1866 года, разработанные под унитарный патрон, в то время как основная масса войск вооружалась дульнозарядными капсюльными винтовками различных моделей. Опытный стрелок, использовавший мушкет с капсюльным ударно-спусковым механизмом, мог сделать не больше 3-4 выстрелов в минуту. Винтовка Шасспо же благодаря скользящему затвору и бумажным патронам позволяла делать до 15 выстрелов в минуту.

К лету 1868 года французы планировали обучить: 12000 пехотинцев, 500 офицеров, 250 артиллеристов и 300 кавалеристов, но этим планам не

суждено было сбыться из-за начавшейся 27 января 1868 года войны Босин. Элитный корпус «Дэнсютай» всё ещё составлял меньшую часть армии бакуфу, поэтому плохо оснащённые войска сёгуна быстро теснились к Эдо. Французские офицеры Шануан и Брюне оказались в числе самых близких соратников Сёгуна, который нередко обращался к ним за советом. Несмотря на то, что большинство европейских держав начинало негласно поддерживать императора, осознав, что Сёгуну недолго осталось быть легитимным правителем, Леон Рош продолжил поддерживать Сёгунат, всячески убеждая его членов продолжать борьбу. Поражение Сёгуна в данном случае ознаменовало бы и символическое поражение Франции.

7 апреля Эдо пал, а сёгун, лишённый всех титулов и земель, был низложен. Французское правительство перестало видеть перспективы в дальнейшей поддержке Сёгуната; над миссией нависла угроза роспуска и Рош подал в отставку. 18 февраля Франция, как и другие европейские державы, заявила о своём нейтралитете в разгоревшемся конфликте.

Многие французские офицеры были недовольны решением о сворачивании миссии и уволились из французской армии, чтобы продолжить борьбу с императорскими силами на добровольных началах без вреда для франко-японских отношений. Возглавляемые Жюлем Брюне французские офицеры отправились на север Японии, чтобы соединиться с повстанцами. На этот раз французы не только тренировали солдат, но и лично вели их в бой, что дало свои плоды: мятежники быстро овладели островом Хоккайдо, разбив лояльные императору гарнизоны, и в конце 1868 года основали там республику Эдзо.

Французским военным предлагали видные посты в правительстве республики, но они отказались, сосредоточившись на организации армии республики и обороне острова. Во главе каждой из четырёх пехотных бригад стояли французские офицеры: Казнёв, Фортан, Марлен и Буффье. Каждая бригада состояла из двух батальонов по 400 человек, разделённых

на 4 роты. В мае 1869 года силы республики дали последний бой превосходящим силам императора при Хакодате. К июню 1869 года сопротивление республиканцев было окончательно сломлено втрое превосходящими их по численности императорскими войсками. Выжившим французским советникам удалось скрыться.

2. Вторая французская военная миссия в Японии (1872-1880 гг.)

После сокрушительного поражения в ходе франко-прусской войны 1870-1871 гг., военный авторитет Франции был подорван. Факт участия первой миссии в войне против императора также не играл на руку французам. Тем не менее, японцы по достоинству оценили эффективность первой военной миссии, деятельность которой позволила сторонникам сёгуна практически год противостоять императорским силам, а также отчаянность и храбрость французской армии в войне с Пруссией:

«После решающего сражения с Германией министр иностранных дел Японии (Ивакура) сказал нашему представителю следующее: «Мы понимаем с каким терпением Франция должна была пройти через эту войну, но это не меняет нашего мнения о заслугах французской армии, которая показала беспримерное мужество перед лицом численно превосходящих войск противника» .

Япония отправила официальное приглашение, и в мае 1872 года вторая военная миссия прибыла в Японию. Главой миссии сначала был назначен подполковник Шарль Антуан Маргери, затем его сменил полковник Шарль Клод Мунье. Ниже представлен частичный состав второй военной миссии:

- Пехотный капитан Арман Пьер Андре Эшман (проведение учений, инструктор по стрельбе, физической подготовке и преподаватель военной теории)

- Пехотный лейтенант Жозеф Огюст Кро Младший (проведение учений, инструктор по стрельбе, физической подготовке и преподаватель военной теории)
- Пехотный сержант Франсуа Жозеф Дюкро (физподготовка)
- Пехотный лейтенант Александр Этьен Буген (инструктор по стрельбе)
- Младший унтер-офицер оружейник Жозеф Киль (физподготовка и фехтование)
- Лейтенант Этьен де Вильяре (преподавание тактики и стратегии, а также военной теории и стрельбы)
- Лейтенант Анри Берто (администрирование миссии).
- Пехотный капитан Анри Лефевр (преподавание тактики и стратегии, стрельбы и физподготовки)
- Морской капитан Анри Ренье
- Анри Бабе
- Сержант Жан-Франсуа Барбо
- Антуан Барре
- Преподаватель французского Флери Альбер⁷⁸

На этот раз целью миссии была реорганизация императорской армии с последующим введением обязательной трёхлетней воинской службы и четырёхлетней службой в резерве.

Под руководством миссии были созданы:

- Первое в Японии высшее учебное заведение для подготовки офицеров и унтер-офицеров «Тояма-гакко» (戸文流)
- Стрелковая школа с французскими винтовками системы Гра

⁷⁸ Polak C. 絹と光: 知られざる日仏交流 100 年の歴史 (江戸時代-1950 年代) Kinu to hikariō: shirarezaru Nichi-Futsu kōryū 100-nen no rekishi (Edo jidai-1950-nendai). – 2002.

- Арсенал с французским оборудованием
- Завод по производству пороха
- Офицерская академия в Итигае
- Береговые укрепления на ключевых участках⁷⁹

Миссия успешно справилась со своими задачами, и в 1884 году правительство Мэйдзи снова пригласило французских советников под руководством Анри Ренье для обучения солдат и матросов, однако реформы на уровне генштаба уже проводили немецкие специалисты, поэтому Франция сосредоточилась на развитии японского флота. В 1886 году в Японию был направлен знаменитый французский кораблестроитель Луи-Эмиль Бертен. Третья французская военная миссия действовала на территории Японии с 1884 по 1889 гг. К сожалению, источников о деятельности третьей французской военной миссии практически не сохранилось.

Именно заложенный Францией в 1860-е – 1880-е годы фундамент стал основой для организации сухопутных войск Японии, а эффективность этого фундамента была доказана в ходе русско-японской войны 1904-1905 гг., когда модернизированная французами японская армия на равных боролась с российской императорской армией. Не менее важной оказалась и роль Франции в создании первого после реформации Мэйдзи современного флота, который потом был сменён флотом британской постройки.

Список источников и литературы

3. Charles Chanoine. «Documents pour servir à l’histoire des relations entre la France et le Japon». Paris. 1907.

⁷⁹ Там же

4. Héon F. X. Le véritable dernier Samourai: l'épopée japonaise du capitaine Brunet //Strategique. – 2010. – T. 99. – №. 1. – С. 193-223.
5. Ichikawa S. La Mission Iwakura (1871-1873) et la France-ce que virent en Europe les Japonais de l'époque Meiji //地中海研究所紀要. – 2006. – T. 4. – С. 119-129.
6. Ortholan, H. L'Armée du Seconde Empire, 1852-1870. (Éditions Soteca, Napoleon III, 2009)
7. Polak C. La mission militaire française de l'aéronautique au Japon (1919-1921) //Ebisu. Études japonaises. – 2014. – №. 51.
8. Polak C. 絹と光: 知られざる日仏交流 100 年の歴史 (江戸時代-1950 年代) Kinu to hikariō: shirarezaru Nichi-Futsu kōryū 100-nen no rekishi (Edo jidai-1950-nendai). – 2002.
9. Trochu L.J. L'armée française en 1867. Paris. 1867
10. История Японии / Н.Ф. Лещенко, А.Н. Мещеряков, С.А. Полхов, С.А. Родин, Д.В. Стрельцов, Я.А. Шулатов, Под ред. Д.В. Стрельцова. 2 изд. Москва: Аспект Пресс, 2018. С. 278.

Луценко Вера,
Бакалавриат, ОП Международные отношения,
3 курс

Внешние и внутренние ограничения нейтрализации Кореи на рубеже XIX - XX вв.

Аннотация:

Идея нейтрализации Кореи возникла одновременно и как способ сохранить и защитить суверенитет корейского государства, и как возможность сбалансировать национальные интересы заинтересованных в регионе стран. Однако отсутствие поддержки со стороны крупных держав, разногласия в корейском правительстве и слабая обороноспособность препятствовали реализации этой концепции. Ключевую роль сыграло отсутствие международных гарантов: доктрина Монро привела к американскому изоляционизму, Великобритания поддержала Японию, а Франция и Россия проявили нерешительность. Китай потерял влияние в регионе из-за европейского вмешательства и последующего поражения Японии. В конечном итоге Япония колонизировала Корейский полуостров для обеспечения своих собственных интересов.

Ключевые слова : Корея, Корейская империя, Нейтрализация, Нейтралитет, Поздний Чосон

1. Нейтралитет как международный режим

Институт нейтралитета - это один из вариантов внешнеполитической стратегии, используемой государствами для обеспечения своей безопасности в конфликтной среде.⁸⁰ Он определяет международный статус государства и устанавливает правовые отношения между воюющими и нейтральными странами. Нейтральный статус предполагает воздержание от участия в конфликте и сохранение беспристрастной позиции по отношению к воюющим сторонам. Ограничивая театр боевых действий и предоставляя больше возможностей для налаживания диалога, нейтралитет становится эффективным инструментом разрешения или смягчения международных споров. Более того, принятие этого статуса освобождает нейтралов от экзистенциальной необходимости наращивать военный потенциал государства, направляя большую часть ресурсов на урегулирование внутренних проблем и мирное отстаивание национальных интересов.

В Древнем мире (в частности, в Древней Греции и в Месопотамии)⁸¹ нейтралитет закреплялся посредством устных договоренностей и подстраивался под особенности каждого конкретного случая. Усложнение с течением времени международной системы потребовало юридического определения этого понятия. Совместно разработанные правила были необходимы для предотвращения международной изоляции нейтральных государств и установления их прав и обязанностей. Кроме того, крайне важно было обеспечить гарантии целостности и независимости нейтралов и закрепить за ними право на компенсацию или возмещение в случае любого нарушения их статуса.

⁸⁰ Black E. Cyril, Falk A. Richard, Klaus Knorr, Young R. Oran. Neutralisation and World Politics. - Princeton University Press, 1968. - P. xi-2

⁸¹ Корунова Е. В. Формула нейтралитета: практика неучастия малых европейских стран в международных конфликтах (1618-1918 гг.) // Исторические Исследования . - 2020. - №15. - С. 57-66.

Важными для институционализации нейтралитета стали международные конвенции второй половины XIX века: Парижская декларация 1856 года, Гаагская конвенция V (нейтралитет в сухопутной войне) и Гаагская конвенция XIII (нейтралитет в морской войне) 1899 и 1907 годов. Эти документы рекомендовали странам (но не обязывали их) издавать декларации в случае принятия нейтралитета, что позволяло им сохранять определённую гибкость. В ходе военных действий свою позицию можно было отменить, изменить или модифицировать на базе сохранения непредвзятости к другим участникам конфликта.⁸²

Конвенции подчеркивали меняющийся характер войны и нарастающую взаимозависимость международной системы, признавая нейтралов отдельной признанной группой акторов. Процедура принятия нейтралитета оставалась по большей части неопределенной, однако существовали объективные и субъективные требования, которым страна-кандидат должна была отвечать для проведения успешной нейтрализации и сохранения этого статуса впоследствии.⁸³

Субъективное требование предполагает, что лидеры и население страны поддерживают нейтрализацию. Кроме того, нейтрал должен продемонстрировать свои политические и экономические способности и готовность выполнять внутренние и международные права и обязанности, появляющиеся в связи с этим новым статусом. Объективные условия включают в себя географическое положение страны: на её территории должны содержаться стратегические активы, способные повлиять на интересы соседних государств. Таким образом, полный суверенитет и независимость имеют решающее значение для принятия и поддержания нейтрального статуса.

⁸² Там же. С. 60-61

⁸³ Black E. Cyril, Falk A. Richard, Klaus Knorr, Young R. Oran. Op. cit. P. 66-92.

Другим ключевым условием является наличие международных гарантий. Государства-гаранты играют главную роль в инициировании, изменении или прекращении нейтралитета, обеспечивая его соблюдение. Количество официальных гарантов варьируется в зависимости от мотивов стран, часто направленных на предотвращение или «заморозку» трудноразрешимых конфликтов или споров. Гаранты несут ответственность за защиту нейтралитета и могут вмешиваться или оказывать помощь индивидуально или коллективно. Поэтому успех нейтрализации во многом зависит от интересов и соотношения сил между гарантами, а не от формальных международных механизмов. Дополнительные факторы, такие как наличие внутреннего запроса, сплоченность правящего класса, строгость государственного контроля, развитость институтов принятия политических решений и динамика международной системы, также определяют принятие нейтралитета странами-кандидатами.⁸⁴

2. Зарождение идей о возможности нейтрализации Кореи в конце XIXв.

В конце XIX века Корейский полуостров столкнулся с растущей напряженностью в Восточной Азии. Прежний региональный порядок, сложившийся под влиянием "китаецентризма" и конфуцианских идеалов, вращался вокруг доминирующей Китайской империи. Однако с приходом европейцев появились иные концепции международной системы. Западные понятия, основанные на реализме, ставили в основу своей политики национальные интересы, баланс сил и анархичность международных отношений. Выживание на мировой арене становилось первостепенной задачей.

⁸⁴ Ю Гым Бон. Ханбандо джунърихва канын джогон чхунъджоге дэхан ёнгу (Исследование условий нейтрализации Корейского полуострова). - Сеул: Гонгукдэхаккё, 2014. - С. 8-14

По мере роста влияния западных держав и ослабления Китая в регионе образовался вакуум власти, что привело к стремлению Японии к экспансии. В качестве возможного инструмента разрешения ситуации возникла идея нейтрализации Кореи. Эта концепция предполагала, что Корея может оставаться независимой на фоне конкурирующих интересов Китая, Японии и России. Объявив Корею нейтральным государством, можно было надеяться, что эти державы будут уважать её территориальную целостность и независимость, воздерживаясь от военного или политического вмешательства.

Идея нейтрализации Кореи также возникла и из-за стремления иностранных держав предотвратить конфликт и защитить свои экономические интересы. Такие крупные державы, как Великобритания, США, Германия и Россия, боролись за влияние в Корее из-за её стратегического значения. Российские газеты, например, выражали обеспокоенность экспансией Запада в Корее и предлагали предоставить ей нейтральный статус, чтобы усилить влияние России и не дать другим державам получить больший контроль.⁸⁵ В то же время японский политический деятель Иноуэ Коваси предложил первый комплексный план нейтрализации Кореи, изложенный в докладе министра германии Зедвица канцлеру Отто фон Бисмарку.⁸⁶ Позже корейские интеллектуалы поддержали эту идею как средство сохранения суверенитета и модернизации страны.

Иностранные советники, нанятые корейским правительством, сыграли значительную роль в формировании концепции нейтрализации. Они были

⁸⁵ Российские газеты, такие как “Новое время” и “Московские ведомости”, выражали крайнюю обеспокоенность по поводу возможности экспансии западных “конкурентов” на Корейский полуостров и предлагали наделить Корею нейтральным статусом, чтобы усилить влияние России в стране и предотвратить усиление влияния других игроков. Подробнее см.

Jin Sang Pil Korean neutralisation attempts (1882-1907) : retracing the struggle for survival and imperial intrigues: дис. д-р вост. наук: London , 2016. - 63 p..

⁸⁶ Кан Чан Сок Гуханмаль джунърихвароне дэханёнъгу (Исследование дискурсов о нейтрализации в позднем Чосон) // Бусансахак . - 2002. - №33. - С. 55-89., 67.

выходцами из разных стран и предлагали различные точки зрения на геополитический ландшафт Восточной Азии. Смена внешнеполитического курса Кореи произошла после заключения неравноправных договоров с западными державами, что привело к разгоранию борьбы за влияние на полуострове и ослаблению корейского суверенитета.

Инцидент в Имо в 1882 году, подогреваемый антияпонскими настроениями, поводом для формирования первоначальных концепций нейтрализации Кореи⁸⁷. Восстание ослабило влияние Японии и укрепило позиции Китая. Некоторые японские и западные деятели считали, что нейтрализация бросит вызов системе данничества Китая и предотвратит доминирование одной державы. Корея оказалась в "квазизависимом" положении, поддерживая связи с Китаем и одновременно заключая соглашения с Японией и западными странами. Это поставило под вопрос правовой статус Кореи как независимого государства и подчеркнуло проблемы, связанные с утверждением суверенитета и независимости под внешним давлением. Некоторые японские чиновники и газеты приняли нейтрализацию как стратегию противостояния Китаю в регионе.⁸⁸

Первым полноценный план нейтрализации для Корейского полуострова предложил Иноуэ Коваси - японский политический деятель, внёсший большой вклад в правовые реформы Японии и обладающий богатым дипломатическим опытом. Его авторитет помог привлечь внимание правительства к концепции как возможности сохранения мира в Восточной Азии, до этого остававшейся незамеченной и предлагавшейся японскими газетами. Он считал, что защита Кореи имеет решающее значение для региональной политики Японии и выражал желание бросить вызов вассальной системе Китая. Иноуэ представлял себе нейтрализацию

⁸⁷ Джосонвангджосильрок (Анналы династии Чосон) // Куксарёнджханвивонхве (URL: <https://sillok.history.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 27.05.2023).

⁸⁸ Jin Sang Pil. Korean... P. 43.

Кореи как средство защиты её независимости и предотвращения европейского господства на полуострове.⁸⁹ Он предложил систему коллективной безопасности с участием Китая, Японии, США, Великобритании и Германии.

Однако японские предложения были встречены критикой и оппозицией. Китай увидел в них угрозу своей власти в Корее, а внутренние разногласия в Японии препятствовали достижению консенсуса. В конце концов, Япония отказалась от этого плана и преследовала свои собственные интересы в Корее, а Корея осталась пешкой для региональных держав. Тем не менее, эти предложения ознаменовали появление идеи нейтральной Кореи, а концепция нейтрализации продолжала обсуждаться как внутри Кореи, так и за её пределами в последующие годы.

Неудавшийся переворот Капсин в 1884 году усилил напряженность в отношениях между Японией и Китаем, вновь пробудив интерес к нейтралитету Кореи среди иностранных советников. Ситуация на Корейском полуострове вызывала серьезную озабоченность среди региональных и европейских держав.⁹⁰ Немецкие дипломаты Будлер и Мёллендорф предложили собственные планы нейтрализации с совместными гарантиями Китая, России и Японии. Главной целью концепций стало обеспечение безопасности корейского государства в случае региональной войны. Таким образом, государства-гаранты защищали бы Корею и в то же время были бы ограничены в своих экспансионистских устремлениях.⁹¹ Однако прокитайское правительство Кореи отвергло эти концепции из-за опасений вызвать лишние подозрения

⁸⁹ Jin Sang Pil. *Surviving Imperial Intrigues. Korea's Struggle for Neutrality amid Empires, 1882-1907.* - University of Hawaii Press, 2021. - P. 88-120.

⁹⁰ Мёллендорф фон Розали Мвельрендорьпхы мунсо (Документы Мёллендорфа). - Пер. с нем. под ред. Шин Бок Рён и Ким Ун Гён изд. - Сеул: Пхёнминса, 1987. - 88-89 с.

⁹¹ На Хйе Сим Гэханъги хангугуи догильгонъгван ёнгу (Исследование посольства Германии в Корее в период «открытых портов»). - Сеул: Донъбуга ёкса джэдан, 2008. - 81 с.

со стороны европейских держав и отсутствия ответственной власти, которая могла бы контролировать процесс.

Британская оккупация Комуно (1885-1887 гг.) ещё больше усилила соперничество между Великобританией и Россией, вызвав сомнения в эффективности традиционных корейско-китайских отношений. Образ Российской Империи в регионе строился на страхе перед её экспансионистскими устремлениями, подкреплённом высказываниями британских официальных лиц. Более того, инцидент в Порт-Гамильтоне в очередной раз продемонстрировал слабость и неспособность Кореи защитить свои территории от нападения извне. Корейские интеллектуалы, такие как Ким Юнсик, предлагали нейтрализацию по бельгийской модели для защиты Кореи от агрессии, но их призывы к западным державам как гарантам не имели успеха. Ким Юнсик утверждал, что взгляд китайских правителей на систему регионального баланса сил устарел, и стремился организовать выгодное для Кореи положение между крупными державами, основываясь на европейском международном праве.⁹² Однако вера корейского правительства в китаецентричную систему оставалась препятствием для нейтралитета.

На китайскую поддержку в своих концепциях опирались и другие корейские интеллектуалы. Так, Ким Оккюн, про-японско настроенный корейский политический деятель, изначально критиковал зависимость Кореи от Китая и выступал за создание независимой и современной страны. Однако после оккупации Комуно его взгляды изменились, и он предложил нейтрализовать Корею под руководством Китая. Более того, хотя Тяньцзиньская конвенция, заключённая после провала переворота Капсин, оформляла новый и равный баланс сил между Китаем и Японией на Корейском полуострове, Китай продолжал пользоваться там своим

⁹² Ким Юнсик. Джонджип ха (Полное собрание сочинений, последняя часть). - 2 изд. - Сеул: Асеамунхваса, 1980. - 515 с.

сюзеренитетом. Эти события привели к изменению Кимом своей антикитайской позиции.⁹³

Ю Гильджун также поддерживал нейтрализацию с китайской помощью, чтобы смягчить «российскую угрозу» и защитить позиции Кореи в регионе. Ю писал, что реализовать нейтралитет можно было бы только с помощью сил Китая, для которого этот процесс также был бы выгоден: Китай смог был урегулировать свои противоречия с Японией без использования вооруженных сил.⁹⁴ Репутация Китая в тот момент страдала из-за противостояния с Францией, и интерес России к Корейскому полуострову был очень некстати для Цинской империи. Таким образом, причиной разработки Ю Гильджуном своей концепции тоже стали сомнения в надёжности китайской трибутарной системы в сфере защиты положения Кореи, однако из-за сложной геополитической ситуации он понимал, что Китай будет наиболее надёжным для его страны гарантом.

Победа Японии в Японо-китайской войне (1894-1895 гг) изменила региональный баланс, положив конец китайскому сюзеренитету над Кореей. С помощью корейских высокопоставленных лиц и реформаторов прояпонской ориентации в Корее стали проводиться реформы, направленные на модернизацию страны.⁹⁵ В 1897 г. было объявлено о создании Корейской империи: это новое государство всё ещё находилось под сильным влиянием иностранных держав, в т.ч. и Японии, поддерживаемой британцами.

Такой напряжённый региональный порядок уже не мог обеспечить корейский нейтралитет. Категорическая нехватка ресурсов корейского правительства для защиты суверенитета собственной страны, а также

⁹³ Ким Оккюн Джонджип (Полное собрание сочинений). - 2 изд. - Сеул: Асеамунхваса, 1979. - 146 с.

⁹⁴ Казанцев А.Е., Соловьев А.В. Синтез традиционных и модернистских представлений о международной политике в «Рассуждении о нейтралитете (中立論 - Чуньнимнон)» Ю Гильджуна (1885 г.) // Корееведение. - 2022. - №1. - С. 66-85.

⁹⁵ Тихонов В.М., Мангиль Кан. История Кореи. Том 1. С древнейших времен до 1904 г. М.: Наталис, 2011

острая конкуренция крупных держав ради обеспечения своих национальных интересов предопределили все провалы реализации подобных концепций.

В начале XX века корейское правительство перешло к прямым действиям и стало предпринимать попытки обеспечить нейтралитет в связи с эскалацией напряженности между Россией и Японией. Корея имела все возможности оказаться под перекрестным огнём, поэтому такие усилия были направлены на сохранение независимости страны. Корейское правительство было не ожидало настолько быстрого принятия Японией решения вступить в войну с Россией. Отчаянно нуждаясь в защите, Коджон искал поддержки у третьих стран. Корейские посланники были направлены в Японию и Европу, однако Япония была нацелена на корейско-японский союз, а другие державы заняли выжидательную позицию. Официальные гарантии территориальной и суверенной неприкосновенности были запрошены у Японии и России, но оба ответа были разочаровывающими⁹⁶⁹⁷. Не найдя поддержки своим намерениям, Коджон решил сделать официальное заявление 23 ноября 1903 г. о нейтральном положении Кореи по отношению к русско-японским противоречиям⁹⁸.

В то же время, несмотря на трудности в коммуникации и сохранении конфиденциальности из-за японской слежки⁹⁹, корейское правительство вело переписку с Россией и Францией, надеясь на их поддержку.¹⁰⁰¹⁰¹ от имени министра иностранных дел Ли Чжиён в Яньтае (прежнее название - Чифу) был объявлен корейский нейтралитет военного времени.¹⁰² Япония,

⁹⁶ Jin Sang Pil Korean... P. 206.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid. P. 207.

⁹⁹ Yang Daiqing Technology of Empire: Telecommunications and Japanese Expansion in Asia, 1883-1945. - Cambridge: Harvard University Press, 2010. - 36-37 p.

¹⁰⁰ Jin Sang Pil. Surviving... P. 166-204.

¹⁰¹ Хвансонсинмун (Газета Императорского Дворца) // Хангукёксаджоньботонхарсисытем (Система интеграции исторических источников Кореи) URL: <https://www.koreanhistory.or.kr/> (дата обращения: 08.03.2023).

¹⁰² Jin Sang Pil. Korean... P. 219.

как и ожидалось, отказалась признать нейтралитет Кореи, Россия и Франция положительно приняли корейское заявление. Однако другие державы не поддержали статус Кореи: Великобритания, как союзница Японии, также отвергла корейский нейтралитет,¹⁰³ а США, придерживаясь своей самоизоляционной стратегии, никак не отреагировали на это событие. Несмотря на декларацию, начало Русско-японской войны поставило Корею в ещё более уязвимое положение, 9 февраля японские войска вошли в Сеул, а 17 февраля Кочжон отказался от этой политики и заключил союз с Японией.

3. Ограничения корейской нейтрализации

Итак, корейская нейтрализация - это концепция, возникшая в конце XIX - начале XX века как возможное решение геополитических проблем, стоявших перед Чосоном - территорией, подверженной серьезным международным спорам и конфликтам. Однако, несмотря на многочисленные предложения о нейтралитете, которые были выдвинуты в это время, концепция в конечном итоге не была реализована. Условия, необходимые для принятия нейтрального статуса, рассмотренные подробно в первой главе, не были полностью соблюдены, и поэтому провал нейтрализации был связан с определёнными внутренними и внешними ограничениями.

Одним из основных внутренних ограничений стало **отсутствие политического консенсуса** внутри правительства Чосона. Корейское правительство могло относительно беспрепятственно продвигать политику нейтрализации при условии, что единства мнения чиновников по этому вопросу. В реальности же между политическими фракциями шла постоянная борьба. Хотя среди корейского правящего класса были люди,

¹⁰³ Ibid. P. 220.

поддерживающие нейтрализацию, такие как Ким Оккюн или Ю Гильчжун, при отсутствии национального консенсуса и постоянной борьбе между политическими фракциями они не смогли добиться существенных результатов. Официально Коджон начал поддерживать нейтрализацию после 1900 г., когда внешние ограничения были уже непреодолимы.

Подобное разнообразие мнений и интересов можно объяснить европейским открытием региона во второй половине XIX в. Когда западная культура проникла в Чосон, его политические фракции разделились на консерваторов и прогрессистов. Вскоре количество фракций увеличилось: внутри прогрессистской фракции произошёл раскол, а позднее, после переворота Капсин, в правительстве Кореи появились такие политические силы как пророссийские и проамериканские фракции. Хотя Коджон был верховным правителем страны, у него не было другого выбора, кроме как учитывать интересы политических фракций при формулировании внешней политики, и разделение корейского правящего класса на процинскую, прояпонскую, пророссийскую и проамериканскую фракции не могло способствовать выработке единого мнения по поводу нейтрализации.

Другим ограничением была **слабая обороноспособность и неподготовленность корейской армии**. Из-за существования китаецентричной трибутарной системы, военные силы Кореи были очень слабы и рассчитаны лишь на подавление восстаний. В случае же иностранного вторжения, корейское правительство всегда полагалось на защиту своего сюзерена. Несмотря на модернизационные реформы, затронувшие и корейскую армию и значительно увеличившие количество солдат в начале XX в., Корея всё ещё была слаба относительно держав, окружающих её. Возросшие траты на военные нужды, составляющие в 1905 г. 28,8% от общего бюджета,¹⁰⁴ не способствовали повышению

¹⁰⁴ Ю Гым Бон. Указ. соч. С. 74.

фактической военной мощи Кореи, так как экономическое состояние страны в целом было весьма не утешительным. В этой ситуации после победы в войне с Россией Япония разместила в Корее свою дивизию, и командование вооруженными силами Чосон было аннулировано. В июне 1907 г. был издан приказ о полном расформировании армии.¹⁰⁵

Экономическая зависимость Кореи также стала причиной провала принятия нейтрального статуса. В отличие от экономически процветающих Швейцарии или Бельгии, способных обеспечить свой нейтралитет самостоятельно, Корея была подвержена влиянию окружающих её крупных держав. К концу XIX в. Япония уже прошла через модернизацию и обладала большим промышленным капиталом. После победы в Японо-китайской войне Япония заняла абсолютную долю торговли с Кореей¹⁰⁶ и через торговлю не только вторглась в экономику, но и захватила право строить железные дороги, имеющие на тот момент чрезвычайно важное политической, экономическое и военное значение. Такой же стратегии придерживались и остальные страны, заинтересованные в регионе. Корейское же правительство, в свою очередь, весьма расточительно тратила государственные сбережения. Экономика Кореи, таким образом, несла большой ущерб из-за торговых посягательств Японии и других крупных держав, а посягательств властей на государственную казну, что ослабляло экономическую самодостаточность страны.

Помимо внутренних факторов, ограничивающих реализацию корейской нейтрализации, существовали и довольно серьёзные внешние препятствия. В первую очередь это **традиционные даннические отношения между Цинской империей и Чосоном**, не готовые адаптироваться к европейской международной системе. До 1895 года

¹⁰⁵ Ю Мён Джхоль Ханбандо джунърихва (Нейтрализация Корейского полуострова). - Пхаджу : Гёюкхвакса, 2010. - 244 с.

¹⁰⁶ Eugene Kim, Han-Kyo Kim Korea and the Politics of Imperialism 1876-1910 - Oakland: University of California Press, 1967. - 230 p.

династия Цин была страной, которая имела наибольшее влияние на Чосон. Эти государства поддерживали особую систему государственных отношений, традиционно сложившуюся в Азии и основывающуюся на центральной роли Китая. Однако положение Империи Цин стало довольно шатким с появлением в регионе европейцев и с последующей модернизацией Японии. Законченность корейских политических элит воспрепятствовала осознанию новых правил международных отношений в Восточной Азии. Корея не могла перестроиться в новых условиях, когда Китай утратил былое могущество, и уже находился в полуколониальном положении.

Ещё одним внешним ограничением стала **нестабильность регионального баланса сил**. Обычно при устойчивом балансе сил шансы на успешную нейтрализацию стран возрастают. Поскольку сила уравновешена, крупным державам становится намного сложнее бросать вызов своим оппонентам и пытаться нарушить суверенитет нейтрала. Однако в ситуации, в которой оказалась Корея в конце XIX - начале XX вв, присутствие держав в регионе и их степень влияния постоянно менялись. Многие предложенные концепции нейтрализации, предложенные европейскими или японскими советниками и политическими деятелями, отражали интересы иностранных государств. Если их интересы менялись, то менялась и мнение насчёт нейтральности Кореи. Более того, в постоянно развивающейся региональной системе **сложно было найти постоянного гаранта**, долгое время заинтересованного в поддержании корейской нейтральности и долгое время обладающего достаточными силами в регионе, позволяющими ему это нейтральность поддерживать. До 1984 г. Цинская империя, Россия и Япония формировали трехполюсную региональную структуру, уравновешивая и контролируя друг друга. Однако преследование каждым игроком собственных целей не смогло способствовать выработке консенсуса по поводу положения Кореи.

Позже влияние Китая совсем ослабло, и главным конфликтом в регионе становилось русско-японское противостояние, победителем из которого вышла Япония.

Список источников и литературы

1. Black E. Cyril, Falk A. Richard, Klaus Knorr, Young R. Oran. Neutralisation and World Politics. - Princeton University Press, 1968.
2. Eugene Kim, Han-Kyo Kim Korea and the Politics of Imperialism 1876-1910 - Oakland: University of California Press, 1967.
3. Jin Sang Pil Korean neutralisation attempts (1882-1907) : retracing the struggle for survival and imperial intrigues: дис. д-р вост. наук: London , 2016.
4. Jin Sang Pil. Surviving Imperial Intrigues. Korea's Struggle for Neutrality amid Empires, 1882-1907. - University of Hawaii Press, 2021.
5. Yang Daiqing Technology of Empire: Telecommunications and Japanese Expansion in Asia, 1883-1945. - Cambridge: Harvard University Press, 2010.
6. Джосонванъджосильрок (Анналы династии Чосон) // Куксарёнджханвивонхве URL: <https://sillok.history.go.kr/main/main.do>
7. Казанцев А.Е., Соловьев А.В. Синтез традиционных и модернистских представлений о международной политике в «Рассуждении о нейтралитете (中立論 - Чунънимнон)» Ю Гильджуна (1885 г.) // Корееведение. - 2022. - №1.
8. Кан Чан Сок Гуханмаль джунърирхвароне дэханёнъгу (Исследование дискурсов о нейтрализации в позднем Чосон) // Бусансахак . - 2002. - №33.
9. Ким Оккюн Джонджип (Полное собрание сочинений). - 2 изд. - Сеул: Асеамунхваса, 1979.
10. Ким Юнсик. Джонджип ха (Полное собрание сочинений, последняя часть). - 2 изд. - Сеул: Асеамунхваса, 1980.

11. Корунова Е. В. Формула нейтралитета: практика неучастия малых европейских стран в международных конфликтах (1618-1918 гг.) // Исторические Исследования . - 2020. - No15.
12. Мёллендорф фон Розали Мвельрендорыпхы мунсо (Документы Мёллендорфа). - Пер. с нем. под ред. Шин Бок Рён и Ким Ун Гён изд. - Сеул: Пхёнминса, 1987.
13. На Хйе Сим Гэханьги хангугуи догильгоньгван ёнгу (Исследование посольства Германии в Корею в период «открытых портов»). - Сеул: Доньбуга ёкса джэдан, 2008.
14. Соловьев А.В. Ю Гильджун и его «Рассуждение о нейтралитете» (中立論): романтический реализм в преддверии нового мира (готовится к печати)
15. Тихонов В.М., Мангиль Кан. История Кореи. Том 1. С древнейших времен до 1904 г. М.: Наталис, 2011
16. Хвансонсинмун (Газета Императорского Дворца) // Хангукёксаджоньботонхарсисытем (Система интеграции исторических источников Кореи) URL: <https://www.koreanhistory.or.kr/>
17. Ю Гым Бон. Ханбандо джунърирхва канын джогон чхунъджоге дэхан ёнгу (Исследование условий нейтрализации Корейского полуострова). - Сеул: Гонгукдэхаккё, 2014.
18. Ю Мён Джхоль Ханбандо джунърирхва (Нейтрализация Корейского полуострова). - Пхаджу: Гёюкквахакса, 2010.

Составитель и редактор: Гришина Д.Е.